

• Полководцы и воиначальники

ЕРМАК — ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ

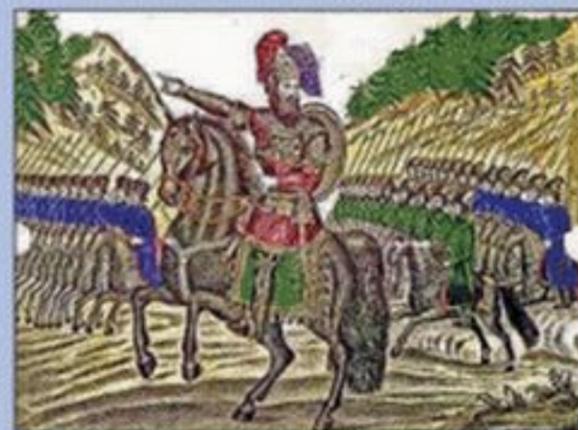
Покорение Сибири Ермаком
В.И. Суриков. 1895 г.

О Ермаке ещё в XVI веке были сложены предания, песни, да и позднее его образ вдохновлял многих писателей и художников. В его честь названы ряд населённых пунктов, речка, два ледокола. В Новочеркасске и Тобольске покорителю Сибири поставлены памятники, а в Новгороде его фигура выделяется на монументе в честь 1000-летия России.

Выходец из крестьян, отважный и разумный, обладающий недюжинной физической силой, Ермак участвовал во многих боях, изъездив южную степь между низовьями Днепра и Яика, побывав, вероятно, на Дону и Волге. Благодаря таланту организатора, своей справедливости и смелости он стал атаманом и защищал владения купцов Строгановых от набегов кочевых племён в 1574 году.

В 1579—1585 гг. Ермак во главе отряда казаков (примерно 840 человек) совершил несколько походов с целью разгромить войска Кучума и присоединить к русскому государству сибирские земли. Впоследствии это привело к распаду Сибирского ханства и положило начало освоению Сибири.

Более подробно о походах и битвах отряда Ермака, а также и о его последнем сражении читайте в статье В.М. Кружинова и З.Н. Соковой.

Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири
Лубок XIX в.

Читайте
в номере

Последний бой Ермака

Художник В.К. Демидов. 1839 г.

Памятник Ермаку в Тобольске
Архитектор А.П. Бралов. 1838 г.

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
1 руб. 2010 **6**

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы», агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской почты «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошевское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
(495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Ежемесячное издание
Министерства
оборон
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮНЬ
№ 6
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Воспоминания
короля Румынии
Михая I о выводе
своей страны
из гитлеровской
коалиции

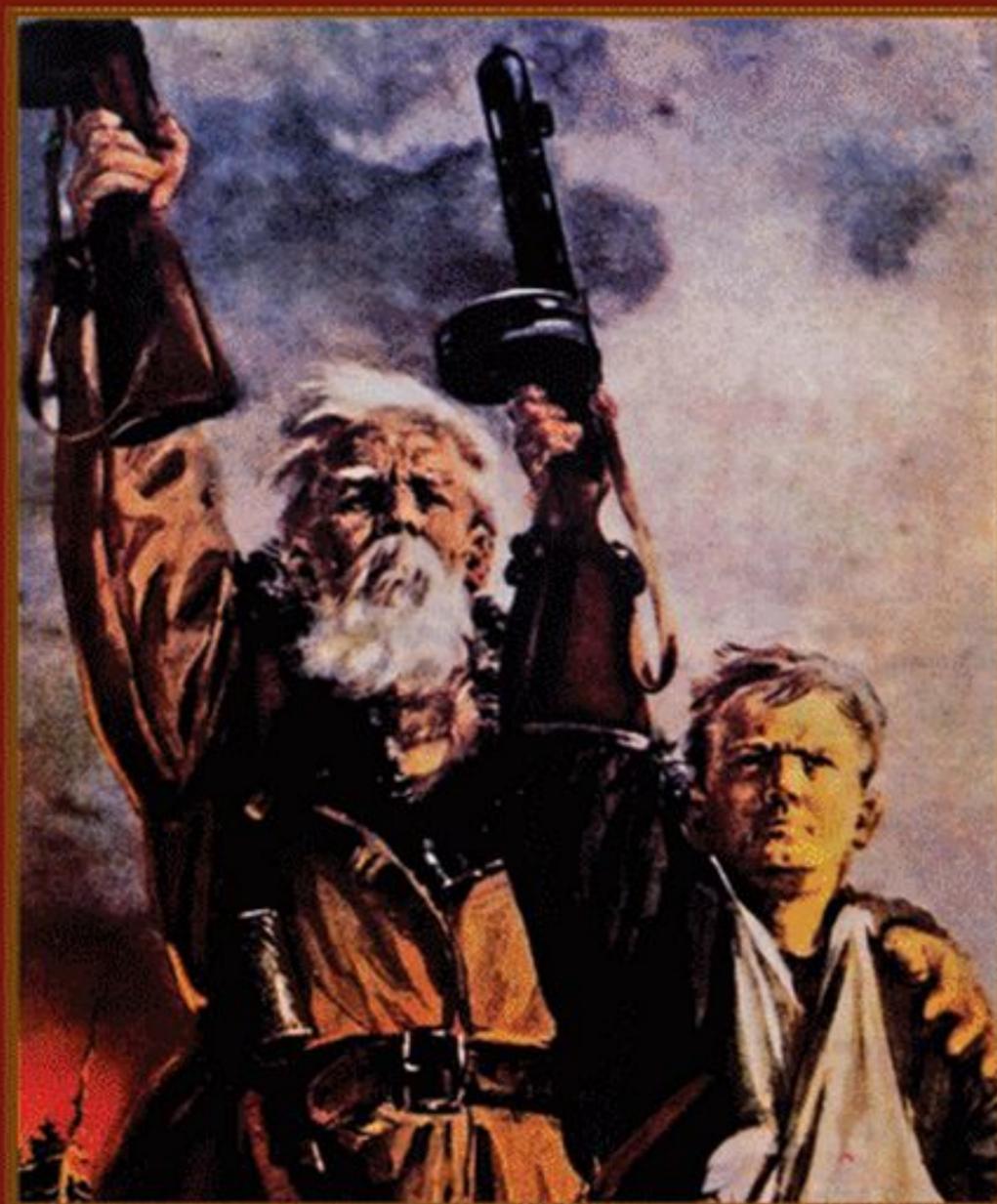
Танкостроительная
промышленность
СССР в 1941—1945 гг.

Дымовая маскировка
военных
и промышленных
объектов при обороне
Севастополя

Структурное
совершенствование
авиации
Белорусского
военного округа в
межвоенный период
(1921—1941 гг.)

Развитие
отечественного
оборонно-
промышленного
комплекса в конце
XX — начале XXI
века

Последнее
сражение Ермака

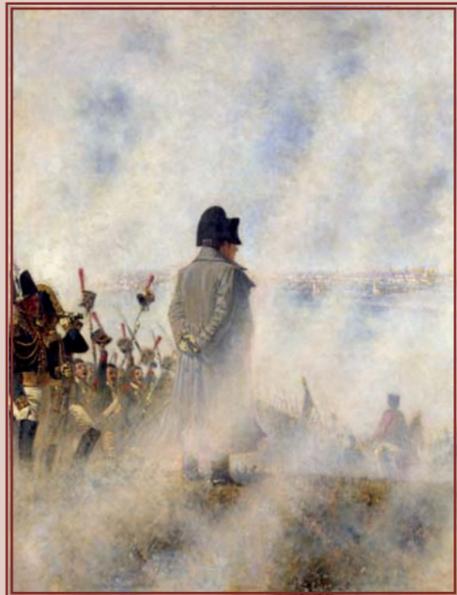
Плакат «Клянемся мстить гитлеровским захватчикам»
Художники И.Н. Жуков, В.С. Климашин. 1943 г.
Студия имени М.Б. Грекова

29 июня – День партизан и подпольщиков

Военно-исторический журнал 2010 № 6 июнь

ISSN 0121-6626

1812 ГОД В КАРТИНАХ

Перед Москвой
в ожидании
депутации бояр
1891—1892 гг.

В покорённой
Москве.
(Расстрел
«поджигателей»)
1897—1898 гг.

Сквозь пожар
1899—1900 гг.

Зарево
Замоскворечья
1896—1897 гг.

В Кремле — пожар!
1887—1898 гг.

Мы продолжаем рассказ о выставке работ В.В. Верещагина, которая проходила в Государственном историческом музее с 11 марта по 10 мая 2010 года.

10 картин посвящены теме пребывания наполеоновской армии в Москве. Они охватывают события периода со 2 сентября 1812 года, когда французская армия поднялась на вершину Поклонной горы, до 7 октября, когда после бесплодных попыток заключить мир с Россией Наполеон покинул город. Несколько картин серии посвящено событиям, происходившим в Кремле — национальной и религиозной святыне русских. Известные факты осквернения захоронений царской семьи в Архангельском соборе, устройство горна для плавления церковного серебра и золота в Успенском соборе, размещение конюшен в церквях города, расстрелы московских жителей в самом Кремле вызвали ненависть москвичей, стали причиной мучительных размышлений Верещагина об отношении захватнической армии и самого Наполеона к христианской вере.

Художник любил сопровождать экспонирование своих картин особым театрализованным освещением, музыкой, демонстрацией старинных художественных предметов, которые он использовал в работе над картинами. Полифония красок, звуков и света, сопоставление произведений разных эпох создавали дополнительный эффект.

Ограниченные повествовательные возможности живописи заставили Верещагина создать к своим картинам исторические комментарии, которые он публиковал в изданиях, приуроченных к открытию выставок. Эта своеобразная литература как бы объединяла сюжеты картин серии, в результате чего получался захватывающий рассказ.

В.В. ВЕРЕЩАГИНА. ЧАСТЬ II

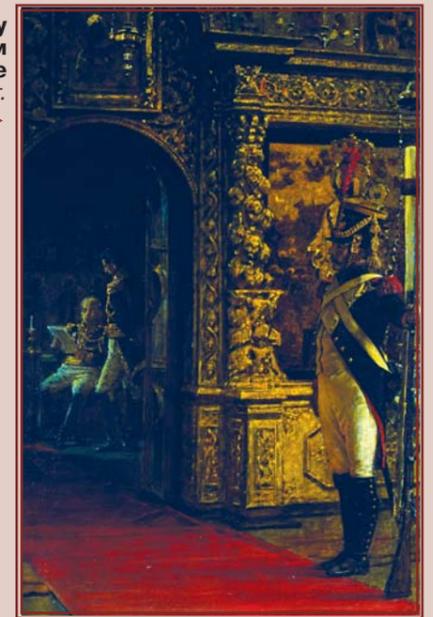

Наполеон
в Петровском
дворце

Маршал Даву
в Чудовом
монастыре
1900 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

На этапе. Дурные вести из Франции
1887—1895 гг.

Наполеон и маршал
Лористон («Мир
во что бы то ни стало»)
1899—1900 гг.

В Успенском
соборе
1887—1895 гг.

В 1900 году серия была завершена. Эта грандиозная живописная хроника из 20 произведений охватывает события от Бородинского сражения до бегства из России Наполеона, опередившего отступление своей армии через р. Березину (этой теме посвящена 21-я, последняя, неоконченная картина, писавшаяся художником в 1902-1904 гг.).

Верещагин отказался от продажи картин за границей. Он вступил в переговоры о продолжении работы с царским двором. Наконец, после долгих проволочек, в 1902 году правительство приобрело серию. Последовавшая вскоре гибель художника в результате подрыва флагманского корабля «Петропавловск» японской миной 31 марта 1904 года привела к тому, что о серии забыли. Лишь в связи с юбилейным торжеством 1912 года, когда русское общество отметило 100-летие Отечественной войны рядом выставок и публикаций, часть картин серии была экспонирована на выставке «Отечественная война 1812 года» в залах Исторического музея как дар императора Николая II. Музей 1812 года, который планировалось открыть в здании Арсенала в Кремле, показав свои уникальные коллекции на выставке, прекратил существование. Картины серии, наряду с другими экспонатами, хранились в составе собрания Военно-исторического музея вплоть до 1930 года, и только затем попали в коллекцию Исторического музея. В течение ряда лет часть картин находилась в постоянной экспозиции.

На прошедшей выставке в Государственном историческом музее картины экспонировались, как и задумывал Верещагин, при специальном освещении, музыкальном и шумовом сопровождении, с литературными текстами самого художника.

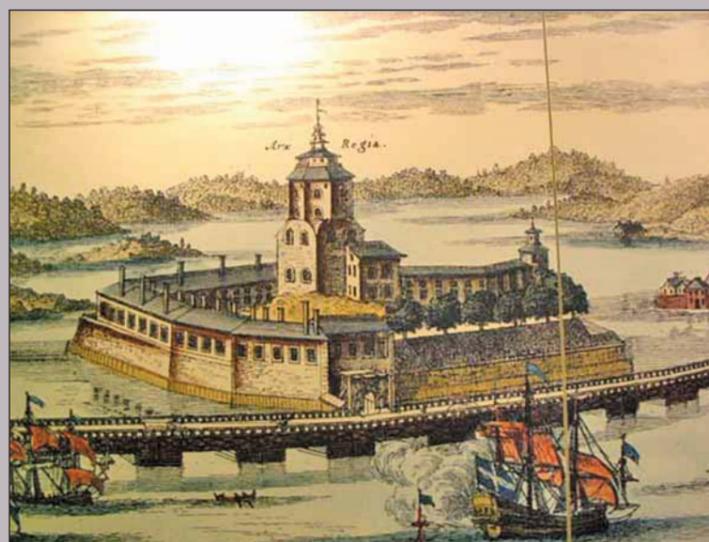
«ОБЪЯВЛЯЮ ВАМ, ЧТО... КРЕПКАЯ

К 300-летию

Пётр I

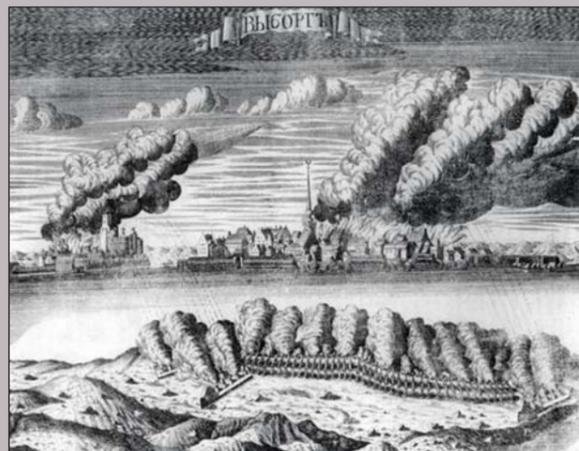
Выборг
Гравюра
времен Петра I

Бастион Панцерлак

Круглая башня

Штурм
Выборга
(со старинной
гравюры)

План
Выборгской
крепости
1734 г.

ИСТОРИЯ нашей Родины знает немало примеров блестящих сражений, в которых совместно действовали армия и флот. Среди баталий такого рода видное место занимают действия русских армии и флота по овладению Выборгом в 1710 году, когда с особенной силой проявился талант Петра I, как замечательного полководца и флотоводца.

В эту кампанию Пётр I решил овладеть главными морскими базами шведов на Финском заливе, чтобы помешать вражескому флоту напасть на Петербург и не дать ему возможности поддерживать сухопутные армии. В первую очередь надо было захватить Выборг.

Эта крепость, расположенная в самой глубине Выборгского залива, служила врагу прекрасной морской базой, откуда шведский флот постоянно угрожал молодой столице и русскому флоту. В то же время Выборг являлся удобной сухопутной базой врага и мешал развертыванию сухопутных операций русских войск на Финском побережье. Взятие этой крепости имело для русских колоссальное стратегическое значение, поскольку она служила бы надёжным прикрытием Петербурга от нападения шведов с суши и являлась бы не менее верным часовым на море.

Первую осаду Выборга осенью 1706 года пришлось, однако, вскоре снять. Пётр не имел ещё достаточных сведений о местоположении крепости и думал овладеть ею без помощи флота. Не отходивший от Биорке-Зунда шведский флот не давал доставлять морем осаждавшим Выборг войскам провиант, вооружение и боеприпасы, по суше же подвоз был затруднён из-за плохих дорог и слабого гужевого транспорта.

ПОДУШКА САНКТ-ПЕТЕРБУРХУ УСТРОЕНА»

взятия Выборга

Ф.М. Апраксин

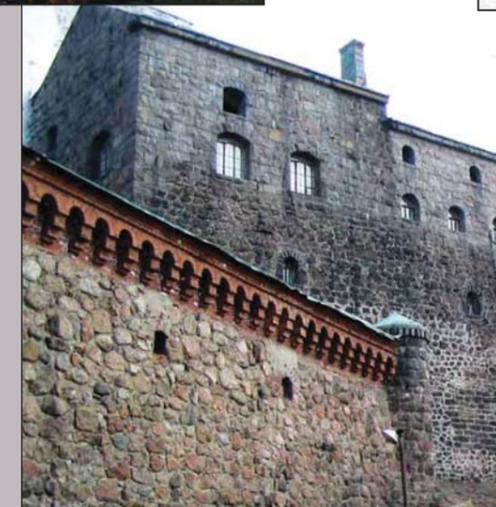
Г.П. Чернышёв

Выборг
в наши
дни
фото
Д.Рыпина

Фрагмент картины «Взятие
Выборга в 1710 г.»
Художник Л.Я. Рубинштейн

Усвоив первый опыт, Пётр I при второй осаде для доставки осаждающим продовольствия и боеприпасов подвёл русский флот к крепости до прихода шведского. Начать осаду надлежало ранней весной, пока Финский залив ещё скован льдом.

Командование осадным корпусом царь возложил на генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Ближайшими его помощниками были: петербургский обер-комендант генерал-майор Роман Брюс, генерал-майор Беркгольц и бригадир Г.П. Чернышёв. Последний прибыл во главе семи пехотных и одного драгунского полка из-под Полтавы, где он был одним из активных участников знаменитого сражения.

Прибывший с эскадрой к русским войскам Пётр I велел начать земляные работы для установки батарей. У входа в гавань русские затопили несколько своих судов, чтобы загородить вход туда шведским кораблям. В результате шведскому флоту так и не удалось проникнуть в Выборг. 1 июня началась регулярная бомбардировка крепости. Штурм был назначен на 9 июня. Однако после пятидневного обстрела выборгский гарнизон, более не надевавшийся на помощь извне, вступил в переговоры.

13 июня 1710 года неприступная прежде для русских крепость капитулировала без боя, что позволило в дальнейшем российским войскам контролировать весь Карельский перешеек.

Народные мстители против захватчиков

29 июня — День партизан и подпольщиков

Не так давно, 10 апреля 2009 года, Президент России Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России"», в которую включена восьмая памятная дата — День партизан и подпольщиков.

В Великую Отечественную войну партизанское движение сыграло огромную роль в достижении победы над фашистской Германией и её союзниками. Оно развернулось на всей оккупированной территории и имело невиданный в истории размах и результативность. В тылу врага за время войны действовало свыше 1 млн партизан и многоотраслевая армия подпольщиков. Их активно поддерживали миллионы советских патриотов. В движении участвовали крестьяне, рабочие и интеллигенция, люди разных возрастов, мужчины и женщины, представители многих национальностей СССР и некоторых других стран. Советские партизаны и подпольщики уничтожили, ранили и захватили в плен около 1 млн фашистов и их пособников, вывели из строя свыше 4000 танков и бронемашин, разрушили и повредили 1600 железнодорожных мостов, осуществили свыше 20 тыс. крушений поездов.

30 мая 1942 года Государственным комитетом обороны при Ставке Верховного Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения, начальником которого был назначен первый секретарь ЦК КП Белоруссии П.К. Пономаренко. В это же время партизанские штабы были созданы и при военных советах фронтов.

6 сентября 1942 года ГКО учредил пост главнокомандующего партизанским движением. Им стал маршал К.Е. Ворошилов. Таким образом, была преодолена раздробленность и несогласованность действий, царившие на первых порах в партизанском движении, появились органы, координирующие их диверсионную деятельность.

Партизаны во время Великой Отечественной войны заставляли немецких оккупантов быть всё время настороже, не давая им покоя ни днём, ни ночью, создавая для них невыносимые условия. Вечный страх внезапного нападения партизан преследовал немцев на всей временно оккупированной территории СССР.

Невозможно перечислить здесь всех героев-партизан, чей вклад в победу над врагом был столь ошутим в общей борьбе советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. В ходе войны выросли замечательные командные партизанские кадры. Достаточно назвать таких руководителей партизанского движения, как С.А. Ковпак, А.Ф. Фёдоров, А.Н. Сабуров, В.А. Бегма, Н.Н. Попудренко.

Самоотверженная деятельность партизан и подпольщиков получила всенародное признание и высокую оценку государства. Более 300 тыс. партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, в том числе свыше 127 тыс. — медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, 248 присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Медаль «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени

Белорусские партизаны
Художник. А. Суховерхов

Минирование железной дороги

Орден «Победа»

Михай I

**МИХАЙ I:
«Я НАУЧИЛСЯ НЕ ГОВОРИТЬ ТО,
ЧТО ДУМАЮ,
И УЛЫБАТЬСЯ ТЕМ,
КОГО Я ДОЛЖЕН НЕНАВИДЕТЬ»**

В 1925 году принц Кароль, скомпрометировавший себя аморальными связями, отказался от наследования престола и эмигрировал из Румынии. Таким образом, 6-летний Михай стал наследником своего деда и, когда в 1927 году Фердинанд I умер, вступил на престол.

Михай царствовал под опекой регентов, но в 1930 году его отец по приглашению политиков, недовольных регентством, вернулся в страну и сместил сына на престоле, начав царствовать как Кароль II. Михай же стал его наследником с титулом великий воевода Алба-Юлии.

Кароль сосредоточил в своих руках большую власть, но его диктатура была неэффективной из-за его общей некомпетентности и эксцентричности. Вскоре маршал Ион Антонеску совершил государственный переворот, сместив Кароля II, который опять покинул страну.

Вновь взойдя на престол в 19-летнем возрасте, юный монарх был обречён на роль марионетки Антонеску. Фактически он не имел никаких полномочий. В это время Румыния активно участвовала во Второй мировой войне. Однажды Михай как-то сказал: «Я научился не говорить то, что я думаю, и улыбаться тем, кого я должен ненавидеть».

Когда советские войска приблизились к границе Румынии и разгромили в ходе Ясско-Кишинёвской операции защищавшие её немецкие силы, Михай I в августе 1944 года, объединившись с антифашистской оппозицией, приказал арестовать Антонеску и пронемецких генералов и объявил войну Германии. В Бухарест после того были введены советские войска, и союзная румынская армия вместе с советской сражалась против гитлеровской коалиции на территории Венгрии, а потом в Австрии.

В 2010 году, в преддверии торжеств по случаю 65-летия Победы в Румынии состоялось несколько круглых столов. В рамках этих научных контактов Михай встретился с президентом Академии военных наук Российской Федерации генералом армии М.А. Гареевым и вице-президентом Российской академии естественных наук генерал-майором В.А. Золотарёвым, в ходе беседы с которыми рассказал об обстоятельствах вступления Румынии в войну на стороне Антигитлеровской коалиции и награждении его орденом «Победа». В статье «Михай I против Адольфа Гитлера» читатель достаточно подробно сможет ознакомиться с воспоминаниями румынского короля.

Публикацию подготовил В.Г. КИКНАДЗЕ

Кавалер ордена «Победа» Михай I (в центре) с российскими военными историками М.А. Гареевым и В.А. Золотарёвым

**Читайте
в номере**

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Румынии А.А. Чурилин (крайний справа) и М.А. Гареев на приёме в королевском замке

Приём Михаем I (в центре) российской делегации

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Н.В. БУРЕНЬ — Структурное совершенствование авиации Белорусского военного округа в межвоенный период (1921—1941 гг.)

N.V. BURYEN' — Structural improvements of Aviation of the Belorussian Military District in the interwar period (1921—1941)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием организационной структуры авиационных соединений, частей и подразделений, располагавшихся на территории Белоруссии в 1921—1941 гг. Материалы позволяют раскрыть основные этапы структурного совершенствования авиации в контексте общего развития Вооружённых Сил и войск Белорусского военного округа. В статье на основе богатого фактического материала нашли отражение вопросы, связанные с эволюцией организационной структуры военной авиации округа.

Ключевые слова: авиация; Белоруссия; эскадрилья; Военно-Воздушный Флот; самолётный парк.

Summary. This article discusses issues related to development of the organizational structure of air formations, units and subunits located in the territory of Belarus in the years of 1921—1941. Materials can reveal the main stages of the structural improvement of aviation in the context of the overall development of the Armed Forces of the Belarusian Military District. Based on the extensive factual material the article reflects the issues related to the evolution of the organizational structure of the district military aviation.

Keywords: aviation; Belarus; squadron, Military Air Fleet; aircraft fleet.

-

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Э.Л. КОРШУНОВ — Дымовая маскировка военных и промышленных объектов при обороне Севастополя

E.L. KORSHUNOV — Smoke camouflage of military and industrial facilities in the defence of Sevastopol

Аннотация. В статье исследуются способы применения средств дымопуска в различной обстановке при обороне Севастополя во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: оборона Севастополя; дымомаскировка кораблей и объектов; рассекреченные оперативные сводки.

Summary. This article investigates what was the use of smoke screening in different circumstances in the defence of Sevastopol during the Great Patriotic War of 1941—1945.

Keywords: defence of Sevastopol; smoke camouflage of ships and facilities; declassified operational reports.

-

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

И.Е. Пожилов — «Полководец номер один» Чжу Дэ в Народно-освободительной войне в Китае 1946—1949гг.

I.Ye. POZHILOV — «Commander number one» Zhu De in the People's Liberation War in China of 1946—1949

Аннотация. *Статья посвящена исторической роли виднейшего полководца китайской революции, «первого маршала» Народно-освободительной армии Китая Чжу Дэ. В публикации в военно-политическом и военно-техническом аспектах показаны процессы развёртывания гражданской войны в Китае 1946—1949гг.*

Ключевые слова: *Народно-освободительная армия Китая; реорганизация регулярных войск; Мао Дзэдун; новые способы организации масштабных боевых действий; «полководец номер один» Чжу Дэ.*

Summary. *The article is devoted to the historical role of the most prominent military commander of the Chinese revolution, the first Marshal of the People's Liberation Army of China Zhu De. The publication displays in the politico-military and military-technical aspects the processes of developing the Chinese civil war in the years of 1946-1949.*

Keywords: *People's Liberation Army of China, reorganization of the regular army, Mao Zedong, the new ways of organizing large-scale fighting, the "commander number one" Zhu De.*

-

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.Р. ЕФИМЕНКО — Чехословацкий корпус в составе русской армии и революционные события 1917 года

A.R. YEFIMENKO — The Czechoslovak Corps in the Russian army and the revolutionary events of 1917

Аннотация. *В статье рассказывается о причинах создания в России в годы Первой мировой войны Чехословацкого корпуса, его участии в боях в составе русской армии, стремлении Т.Масарика и Э.Бенеша сохранить силы корпуса как ядра будущей армии независимой Чехословакии.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; Союз чешско-словацких обществ в России; Чехословацкий корпус.*

Summary. *The article describes the reasons for creation in Russia during the First World War of the Czechoslovak Corps, his involvement in the fighting in the Russian army, aspiration of T. Masaryk and E. Beneš to keep the Corps' force as the nucleus of the future army of independent Czechoslovakia.*

Keywords: *First World War, the Union of the Czechoslovak societies in Russia, the Czechoslovak Corps.*

Михай I против Адольфа Гитлера. Он вывел Румынию из гитлеровской коалиции

(Публикация В.Г. КИКНАДЗЕ)

Mihai I against Adolf Hitler. He led Romania from the Hitlerite Coalition (**Publication of V.G. KIKNADZE**)

Аннотация. Воспоминания короля Румынии Михая I об обстоятельствах награждения его в 1945 г. высшим советским военным орденом «Победа». Вступительная статья В.Г. Кикинадзе.

Ключевые слова: Румыния; Вторая мировая война; Михай I; орден «Победа».

Summary. Memories of King Mihai I of Romania on the circumstances of his award in 1945 the highest Soviet military Order "Victory". Introductory article by V.G. Kiknadze.

Keywords: Romania, World War II; Mihai I; Order "Victory".

-

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Н.Н. ВОРОБЬЁВА — «Честолюбивые замыслы от меня далеки, но мне совсем не всё равно, что скажет обо мне потомство...» Участие И.В. Гурко в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

N.N. VOROBYOVA — «Ambitions are far from me, but I care, what will be said by the posterity about me...». Participation of I.V. Gurko in the Russian-Turkish war of 1877—1878

Аннотация. Статья посвящена герою Русско-турецкой войны 1877—1878гг. генералу И.В.Гурко. По архивным данным выявлено важное значение его военной деятельности для победы России в этой Восточной кампании.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877—1878; русская армия XIX в., генерал И.В. Гурко.

Summary. The article is devoted to the hero of the Russian-Turkish war of 1877-1878 General I.V. Gurko. The archive reveals the importance of its military activity for the Russian victory in the Eastern campaign.

Keywords: Russian-Turkish War of 1877-1878, the Russian army in the XIX Century, General I.V. Gurko.

-

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

А.В. ЛОБАНОВ — Танкостроительная промышленность СССР в 1941—1945гг.

A.V. LOBANOV — Tank Industry of the USSR in 1941—1945

Аннотация. В настоящей статье автор провёл краткий анализ состояния и развития танкостроительной промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны. Освещены основные меры ГКО и правительства по расширению производственной базы танкостроения. Приведён перечень предприятий, привлекавшихся к выпуску танков и САУ, танковых двигателей, бронекорпусов и танковых башен, указаны образцы бронетанковой техники, выпускавшейся в годы войны.

Ключевые слова: танкостроительная промышленность СССР; Великая Отечественная война; самоходная артиллерийская установка.

Summary. In this article the author conducted a brief analysis of the status and development of Tank Industry of the USSR during the Great Patriotic War. The basic steps of the State Committee of

Defence and government to expand the production base of tank-building are covered. The list of companies involved in the production of tanks and self-propelled guns, tank engines, armoured hulls and tank turrets is given, the samples of armored vehicles during the war are shown.

Keywords: *Tank Industry of the USSR, World War II, self-propelled artillery unit.*

-

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

В.М. КРУЖИНОВ, З.Н. СОКОВА — Последнее сражение Ермака

V.M. KRUSHINOV, Z.N. SOKOVA — The latest battle of Yermak

Аннотация. *В статье анализируются исторические источники и исследования о военно-политических и военно-технических аспектах последнего сражения Ермака, местоположении его лагеря и обстоятельствах гибели.*

Ключевые слова: *Ермак; Кучум; сибирские летописи; историография; «перекопь».*

Summary. *The article analyzes the historical sources and studies of political-military and military-technical aspects of the final battle of Yermak, the location of his camp and the circumstances surrounding his death.*

Keywords: *Yermak; Kuchum; Siberian Chronicles, historiography, analysing.*

-

ВОЕНАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Ю.А. ФАБРИКА — Новониколаевск и его жители в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

Yu.A. FABRIKA — Novonikolayevsk and its inhabitants in the First World War of 1914—1918

Аннотация. *В статье говорится о значении и роли г.Новониколаевска — крупнейшего в Сибири экономического, торгового и транспортного центра стратегического уровня, в обороне России накануне и в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг., о мужестве и героизме сибиряков на фронтах, трудовом подвиге сибиряков в тылу.*

Ключевые слова: *Сибирь; Новониколаевск; Первая мировая война 1914—1918 гг.*

Summary. *The article states the importance and role of the city of Novonikolayevsk – the largest in Siberia economic, commercial and transportation centre of the strategic level – in the defence of Russia on the eve of and during the First World War of 1914-1918, the bravery and heroism of Siberians at the fronts, labour feats of Siberians in the rear.*

Keywords: *Siberia; Novonikolayevsk; First World War of 1914-1918.*

-

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Ю.А. ПАВЛОВ — Профессиональные военные в аппарате государственного управления России XVIII — начала XX века

Yu.A. PAVLOV — *Military professionals in the apparatus of public administration of Russia in XVIII — early XX century*

Аннотация. В статье исследуется роль профессиональных военных в системе государственного управления дореволюционной России. Выявлен их персональный состав, прослежена динамика численности и размещения в аппарате управления центральной и местной администрации. Рассмотрены их подходы к управленческой деятельности.

Ключевые слова: профессиональные военные; система управления; императорская Россия.

Summary. The article examines the role of military professionals in the public administration in pre-revolutionary Russia. Its members are revealed, their number dynamics and distribution in the control of central and local administration are traced. Their approaches to management are considered.

Keywords: military professionals; public administration; Imperial Russia.

-

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

О.А. ГРАЧЁВА — Штабс-капитан К.К. Случевский — философ и поэт

O.A. GRACHYOVA — Staff Captain K.K. Sluchevsky as a philosopher and poet

Аннотация. В статье показаны основные этапы жизни и творчества К.К.Случевского (1837—1904) — гвардейского офицера, доктора философии, поэта и прозаика.

Ключевые слова: К.К.Случевский; «Правительственный Вестник»; поэма «В снегах».

Summary. The article shows the main stages of life and creativity of K.K. Sluchevsky (1837-1904) - Guards officer, doctor of philosophy, poet and prose writer.

Keywords: K.K. Sluchevsky, "Government Gazette", the poem "In the snow".

-

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В.И. ЕВСЕЕВ, А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса в конце XX — начале XXI века

V.I. YEVSEYEV, A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — Development of the domestic military-industrial complex in the late XX — early XXI century

Аннотация. Статья посвящена проблемам историографии современного оборонно-промышленного комплекса страны в условиях конца XX — начала XXI века. Отмечено, что в публикуемых материалах обсуждаются вопросы его реформирования и превращения в двигатель инновационной экономики России, совершенствования военно-технического сотрудничества. Активно разрабатывается и связанная с перспективами войн новых поколений проблематика создания новых видов вооружения и военной техники. Наиболее интенсивно обсуждаются проблемы создания отечественной системы воздушно-космической обороны и всех её компонентов.

Ключевые слова: историография; оборонно-промышленный комплекс; реформирование; инновационная экономика; вооружение и военная техника.

Summary. *The article deals with the problems of modern historiography of the military industrial complex of the country in the late XX–early XXI century. It is noted that the published materials discuss its reforming and transformation in the innovation engine of the Russian economy, improving the military-technical cooperation. The problems of creating new types of weapons and military equipment linked with the prospects of wars of new generations are actively developed too. The most intensively discussed problem is connected with creating a national system of aerospace defence and all its components.*

Keywords: *historiography; military-industrial complex; reforming; innovation economy; weapons and military equipment.*

-

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

V.A. ГУРКОВСКИЙ — Пребывание Донского императора Александрiи кадетского корпуса в Египте

V.A. GURKOVSKY — Activity of the Don Cadet Corps of Emperor Aleksandr III in Egypt

Аннотация. *В ходе Гражданской войны в России и исхода Белой армии вместе с ней эмигрировали и некоторые кадетские корпуса. Донской императора Александра III кадетский корпус расположился в Египте.*

Ключевые слова: *Гражданская война; Белая армия; кадетский корпус; Дон; Египет.*

Summary. *During the Civil War in Russia and the outcome of the White Army some cadet corps emigrated with it too. The Don Cadet Corps of Aleksandr III was located in Egypt.*

Keywords: *Civil War, White Army, Cadet Corps, Don; Egypt.*

-

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

Партизаны в борьбе за Крым. Из записок подполковника в отставке А.И.Олейника

(Публикация В.Г. НАУМЕНКО)

Guerillas in the fight for the Crimea. From the notes of Lieutenant Colonel (ret.) A.I. Oleynik (**Publication of V.G. NAUMENKO**)

Аннотация. *Воспоминания подполковника в отставке А.И. Олейника посвящены организации в южной части Крыма партизанского отряда в годы Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова: *Крым; партизанское движение; г. Феодосия.*

Summary. *Memoirs of Lieutenant Colonel (ret.) A.I. Oleynik are devoted to organization in the southern Crimea of guerrilla detachment during the Great Patriotic War.*

Keywords: *Crimea, guerrilla movement; the city of Feodosia.*

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Е.В. САРТИКОВА — Школьное образование в Калмыкии в годы Великой Отечественной войны

Ye.V. SARTIKOVA — School Education in Kalmykia in the Great Patriotic War

Аннотация. *В статье рассматриваются аспекты школьного образования в годы Великой Отечественной войны в Калмыцкой АССР.*

Ключевые слова: *школьное образование; помощь фронту.*

Summary. *This article discusses some aspects of the school education during the Great Patriotic War in the Kalmyk ASSR.*

Keywords: *school education; help to the front.*

-

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Стальной шлем

A.V. PECHEYKIN — Steel hard hat

Аннотация. *В статье доходчиво, в расчёте на массового читателя, рассказывается об истории создания, типах и использовании стальных шлемов в отечественных Вооружённых силах, а также в армиях ряда европейских государств.*

Ключевые слова: *стальной шлем; каска; Великая Отечественная война 1941—1945гг.; защитный головной убор.*

Summary. *In this article it is easy to understand, per the general reader, what are the story of creation, the types and use of steel helmets in the national armed forces, as well as in the armies of several European states.*

Keywords: *steel hard hat, helmet, Great Patriotic War of 1941-1945; protective headgear.*

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

-

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

-

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

БУРЕНЬ Николай Викторович — начальник лётно-методического отдела авиационного факультета Военной академии Республики Беларусь, полковник (E-mail: DjakovD@tut.by)

СТРУКТУРНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АВИАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921—1941 гг.)

Период между Гражданской и Великой Отечественной войнами занимает важное место в строительстве как Вооружённых Сил страны, так и её военной авиации. За это время Военно-воздушные силы (ВВС) сумели пройти сложный путь от отдельных авиационных отрядов с малочисленными и изношенными самолётами до полнокровных дивизий, начавших перевооружение на новую авиационную технику. Авиация Западного фронта, а впоследствии Западного, Белорусского, Белорусского Особого и Западного Особого военных округов может служить примером решения этой трудной задачи в то время.

После подписания в Риге договора о перемирии между Россией и Польшей боевые действия на территории Белоруссии были прекращены 18 октября 1920 года¹. С этого момента авиационные и воздухоплавательные отряды, входившие в состав 3, 15 и 16-й армий Западного фронта были или отправлены на другие участки, или отведены в тыл для приведения в порядок и ремонта. Непрерывная боевая работа с апреля по октябрь привела к тому, что, например, в 16-й армии количество авиационных отрядов сократилось с 17 до 3, в строю остались 3 лётчика и 5 исправных самолётов². Всего по штатам, утверждённым приказом Революционного военного совета Республики (РВСР) №1902/357 от 21 сентября 1920 года в авиационном отряде 6-самолётного состава должно было находиться 105 человек. Из них лётного состава: командир отряда — 1; военный комиссар — 1; лётчиков — 6; лётчиков-наблюдателей — 2 (один из них назначался адъютантом — начальником штаба отряда)³.

Авиационные и воздухоплавательные отряды являлись основными организационными тактическими единицами Рабоче-крестьянского Красного Военно-воздушного флота (РККВВФ). На 1 января 1921 года в составе ВВС Западного фронта (штаб в г. Смоленске) находились: в Могилёве — 1-й и 40-й авиационные отряды, в Витебске — 7, 8 и 17-й, в Смоленске — 20-й, в Минске — 47-й. Кроме того, в состав 2-го воздухоплавательного дивизиона (штаб в городе Рославле) входили 18-й воздухоплавательный отряд в Гомеле и 25-й в деревне Заболотье под Оршей⁴. Большинство авиационной техники этих отрядов требовало замены и ремонта, существенным был комплект боевых самолётов.

Чтобы сохранить боевую способность строевых частей, произвести массирование авиации и уменьшить количество тыловых, управленческих и обслуживающих органов, в течение двух последующих лет отдельные отряды стали сводиться в более крупные авиационные части — эскадрильи, а авиационные отряды, расположенные в одном гарнизоне, стали организационно входить в состав воздушных групп. Первая эскадрилья после завершения Гражданской войны в округе была создана в феврале 1921 года по приказу РВСР. В неё вошли 17, 40 и 47-й авиационные отряды. Местом дислокации эскадрильи №3 стал Смоленск⁵.

К 1923 году в Белоруссии находились 2-я отдельная разведывательная авиационная эскадрилья в составе трёх разведывательных отрядов с местом дислокации в городе Витебске, 4-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья в составе трёх истребительных отрядов с местом дислокации в городе Минске и воздушные группы в городах Гомеле и Могилёве с общим количеством 7 отдельных авиационных и воздухоплавательных отрядов. На вооружении данных частей стояла изношенная и разнообразная по типам техника. Так, в штате 4-й отдельной истребительной авиационной эскадрильи числились 3 «спада», 11 «Ньюпор-24», 1 «Ньюпор-23», 1 «виккерс» и 1 «сопвич», что затрудняло их ремонт, обслуживание и снабжение, а также увеличивало время на обучение лётного состава⁶. Большой продолжала оставаться аварийность.

Общее количество самолётов строевых частей сухопутной авиации ВВС уменьшилось с января по сентябрь 1924года с 379 до 302, а исправных с 280 до 1937.

Поэтому главной задачей Военно-воздушного флота в период военной реформы 1924—1925годов стало совершенствование организационной структуры военной авиации и создание условий для её дальнейшего развития на базе отечественной авиационной техники.

Первые успехи в этой области были достигнуты в 1925году. Так, если в 1923/24 хозяйственном году Военно-воздушный флот получил от авиапромышленности только 13 боевых самолётов, то в 1924/25 году — уже 264, в 1926/27 году — 4958. Исходя из этого организационная структура Рабоче-крестьянского Красного Военно-воздушного флота была определена приказом РВС СССР от 16сентября 1924года. По новым штатам в отдельной разведывательной эскадрилье, состоявшей из трёх авиационных отрядов, насчитывался 31самолёт (из них 12 запасных), в отдельной истребительной эскадрилье, состоявшей из трёх авиационных отрядов, — 46 самолётов (из них 15 запасных), и в отдельной лёгкой бомбардировочной эскадрилье, состоявшей из трёх авиационных отрядов, — 28самолётов (из них 9 запасных). В отдельном разведывательном авиационном отряде, состоявшем из двух звеньев, по штату насчитывалось 12самолётов (из них 4запасных), и в отдельном отряде тяжёлой авиации — бсамолётов. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Оперативная обстановка за 18 октября 1920 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 201. Оп. 6. Д. 115. Л. 48.

2 Сравнительная диаграмма проделанной работы авиачастями 16 армии (1 января — 1ноября 1920 г.). // РГВА. Ф.201. Оп. 6. Д. 134. Л. 5, 6.

3 Штат Авиационного Отряда // РГВА. Ф. 104. Оп. 9. Д. 164. Л.34.

4 История Военно-воздушных сил Советской Армии: учебное пособие / А.С. Мирный [и др.]; под наблюдением ред. А.С. Мирного. М.: Воениздат, 1954. С. 160.

5 Приказ РВСР от февраля 1921 г. // РГВА. Ф. 29. Оп. 7. Д. 6. Л. 10.

6 Дислокация частей РККВФ по состоянию на 15 июля 1923 г. с количеством самолётов на Западном фронте. // РГВА. Ф. 29. Оп.7. Д. 54. Л. 52.

7 Ведомость количества и состояния самолётов строевых частей сухопутной авиации ВВС на 1 января, 1 мая и 1 сентября 1924 г. // РГВА. Ф. 29. Оп. 7. Д. 121. Л. 19.

8 **Шумихин В.С.** Советская военная авиация (1917—1941гг.). М.: Издательство «Наука», 1986. С. 86.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.

*Коршунов Эдуард Львович — начальник научно-исследовательского отдела военной истории
Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ (E-mail:
himhistory@yandex.ru)*

ДЫМОВАЯ МАСКИРОВКА ВОЕННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. прикрытие различных военных и промышленных объектов маскировочными дымами¹ играло значительную роль. Дымовая завеса служила не просто важным, но порой и единственным средством усиления противовоздушной обороны (ПВО), которое использовалось независимо от количества активных видов боевой техники и вооружения (зенитной артиллерии, самолётов, кораблей), имевшихся в действующих войсках и тыловых частях. Об эффективности этого средства в системе ПВО свидетельствуют, например, такие данные: среднее число попаданий авиационных бомб в цель (по опыту войны) составляло лишь 0,16 проц. общего их количества, сброшенного вражескими лётчиками на наши задымляемые объекты².

В июне 1942 года немецкие войска предприняли очередную (третью) попытку овладения главной базой (ГБ) Черноморского флота — г. Севастополем. Оперативные сводки Генерального штаба Красной армии (ГШ КА) за этот период ежедневно сообщали о господстве в воздухе авиации противника³, в связи с чем крайне остро встал вопрос о снабжении блокированной с суши Приморской армии, входившей в состав Севастопольского оборонительного района, и защиты с воздуха морских транспортов. Ведь пополнение войск боеприпасами и продовольствием, эвакуация раненых и другое осуществлялось в основном водным путём. Так, 13 июня 1942 года в Севастополь прибыла и разгрузилась там 138-я стрелковая бригада (сбр)⁴; 14 июня сюда доставили 50 т боеприпасов и 25,5 т продовольствия; 15 июня — ещё 100 т боеприпасов и 10 т продовольствия⁵. В оперативной сводке ГШ КА № 170 по состоянию на 08 ч 00 мин за 19 июня сообщалось: «В Севастополь доставлены 201 тонна боеприпасов и 100 тонн продовольствия»⁶.

Обстановка, сложившаяся на данном участке советско-германского фронта, о чём частично можно судить по таблице, потребовала практически непрерывного задымления Севастопольской бухты, поскольку главный принцип задымления тыловых объектов — своевременность маскировки от авиации противника был вынужденно сведён к нулю. Уместно уточнить, что к принципам дымовой маскировки, которые требовалось соблюдать в ходе выполнения этих задач, относились: задымление территории, значительно превосходящей по размерам площадь маскируемого объекта; маскировка не только самого объекта, но и ближайших местных предметов, могущих стать для авиации противника дополнительными ориентирами; использование специальных дымовых подразделений (частей), а также средств задымления; оборудование дымовых точек⁷ в инженерном отношении так, чтобы укрыть дымовые средства и обслуживающий их личный состав от осколков авиационных бомб и артиллерийских снарядов⁸.

Об эффективности дымомаскировки при недостатке средств ПВО и массированном воздействии авиации противника свидетельствует хранившийся в архиве «Отчёт по применению дымов в Севастополе» (май—июнь 1942 г.). Из него можно узнать, что начиная с 20 мая «всё светлое время

суток над городом и бухтой висели немецкие бомбардировщики и истребители». Зачастую высота полёта первых не превышала 100—500 м, а вторые «иногда ходили бреющим полётом». В столь тяжёлой обстановке исключительное значение приобрело, как указывалось в отчёте, «своевременное питание оборонительного района боеприпасами, людьми, продовольствием»⁹, а это в свою очередь вынуждало широко использовать для транспортных целей даже боевые корабли (БК: крейсера, эсминцы, подводные лодки, тральщики), которые приходили в базу и покидали её в ночное время. Однако полностью обеспечить севастопольцев всем необходимым они не могли.

Пользовались темнотой и транспорты (ТР). Менее защищённые, чем БК, они при хорошей видимости представляли собой удобные цели для вражеской авиации. Всё же бывало зачастую и так, что транспортные суда вместе с сопровождавшими их на переходе кораблями отстаивались в дневное время в пунктах разгрузки, несмотря на большой риск. Такое обстоятельство требовало непрерывного (с утра до вечера) задымления обширной местности. При ограниченном запасе дымшашек¹⁰ для этого применялись в основном дымсмеси¹¹, которые, впрочем, тоже быстро расходовались. Их постоянный дефицит особенно сказывался в первые дни вражеского наступления, когда были разрушены мастерские, а бочечные аппараты¹² ещё не смонтировали. Так что дымсредства (в основном МДШ¹³ и ДШ-10014), в которых ощущалась острая нужда доставлялись в Севастополь наряду с боеприпасами первоочередным грузом. Отмечались случаи, когда командиры ТР («Белосток», «Абхазия») ещё в местах погрузки настоятельно требовали немедленной доставки на борт дымсредств, понимая, что от этого зависит безопасность их судов.

.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Маскирующие дымы — искусственно создаваемые в полевой практике дымы и туманы, применяющиеся для целей маскировки. Дымовые и огнемётно-зажигательные средства. М.: Воениздат, 1951. С. 9.

2 **Петров Г.И.** Применение маскирующих дымов войсками Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1948. С. 154; Дымовые и огнемётно-зажигательные средства. С. 154, 155.

3 Великая Отечественная война — день за днём: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 3. С. 541—621.

4 Там же.

5 «Через новые испытания» 1 января — 30 июня 1942 г. М.: Воениздат, 2008. С. 579, 582, 585.

6 Там же. С. 593.

7 Дымовая точка — дымовая машина, прибор, группа дымовых шашек, подготовленных к дымопуску и расположенных на местности.

8 Дымовые и огнемётно-зажигательные средства. С. 155.

9 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1238. Д. 60. Л. 286—296. Заверенная копия.

10 Дымшашки (дымовые шашки) — заключённые в оболочку аэрозольные средства курящегося типа.

11 Дымсмесь (дымовая смесь) — жидкий аэрозолеобразующий состав (в данном случае — хемоконденсационный).

12 Бочечные аппараты — железные бочки, наполненные дымовой смесью С-4 и оборудованные специальным устройством для постановки дымовых завес. Дымопуск производится из разрозненных или из комплектов бочек, установленных в специальных окопах или смонтированных на автомашинах, железнодорожных платформах, катерах, плотках и паромах.

13 МДШ — морская дымовая шашка, снаряжённая антраценовой дымовой смесью. Общий вес — 43—45 кг (вес дымовой смеси около 34 кг), продолжительность разгорания и интенсивного дымообразования — 25—30с., 10—12 мин соответственно; длина непросматриваемой дымовой завесы при средних метеоусловиях — 150 м.

14 ДШ — дымовая шашка номенклатуры ВМФ.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.

***ПОЖИЛОВ Игорь Евгеньевич** — доцент кафедры всеобщей истории Тамбовского государственного университета им.Г.Р.Державина, кандидат исторических наук (E-mail: pozhilov1@yandex.ru)*

«ПОЛКОВОДЕЦ НОМЕР ОДИН» ЧЖУ ДЭ В НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ В КИТАЕ 1946—1949ГГ.

В результате национально-освободительной войны китайского народа против японских агрессоров 1937—1945гг. в Китае фактически сложились два государственных образования: официально контролируемая гоминьдановским* правительством Чан Кайши булышая часть страны (проживало около 70проц. населения) и территория 19 освобождённых районов, которой управляли народные органы власти во главе с Коммунистической партией Китая (КПК; председатель ЦК партии Мао Цзэдун). Между войсками гоминьдана и китайской Красной армией (КА) периодически происходили вооружённые столкновения, при этом каждая из сторон стремилась занять территорию, с которой выводились части советской КА.

Когда эвакуация последних закончилась (3мая 1946г.), в Китае всё ещё оставались американские воинские контингенты. В это время армия гоминьдана значительно превосходила революционные войска по численности (4,3млн человек против 1,2млн). Она опиралась на всестороннюю помощь США и была оснащена американским и трофейным оружием и военной

техникой, доставшимися ей после капитуляции японских войск на оккупированной китайской территории.

Усилению военной мощи революционных сил способствовала помощь СССР. Выводя свои войска из Маньчжурии, советское командование передало им захваченное в ходе Маньчжурской операции 1945года оружие, военную технику и снаряжение бывшей Квантунской армии.

Летом 1946 года гоминьдановские войска начали наступательные операции против освобождённых северо-китайских районов, развязав в стране гражданскую (народно-освободительную) войну. Её первый период (июнь 1946 — июнь 1947гг.) характеризовался общим наступлением войск гоминьдана и активной обороной революционных сил, второй (июль 1947 — декабрь 1949гг.) — стратегическим наступлением и полной победой войск**, руководимых КПК1.

Комплекс военно-организационных мер, предпринятых лидерами КПК и командованием китайской КА накануне и в ходе боевых действий против Чан Кайши, явился важнейшим из неполитических факторов победы коммунистов в гражданской войне. Особую роль в реформировании армии и её стратегической перегруппировке сыграл секретарь ЦК КПК, главнокомандующий НОА Китая Чжу Дэ. Оба факта очевидны, но в отечественной и западной историографии они почти не рассматривались².

Практические вопросы укрепления и модернизации армии обсуждались на расширенном заседании военного совета ещё 11августа 1945года, принявшего «Решение ЦК КПК о задачах нашей партии после капитуляции Японии». Документ, подготовленный под руководством Чжу Дэ и его заместителя Пэн Дэхуая, предусматривал концентрацию рассредоточенных по обширной территории освобождённых районов регулярных войск и формирование из лучших соединений нескольких группировок, способных оперировать вне пределов опорных баз. Для решения задачи в качестве неременной предпосылки предлагалось создать централизованно управляемую, единую службу тыла, а также обеспечить войска достаточным количеством артиллерии. Полевые группировки, освободившись от мобилизационных, охранных, хозяйственных и прочих забот, по мысли разработчиков «Решения», должны были приобрести сравнительно высокую манёвренность и боеспособность. В перспективе полевое оперативное объединение (полевая армия) китайской Красной армии (КА) должно было соответствовать фронту Красной армии СССР периода Великой Отечественной войны, иметь в своём составе танковые, механизированные, артиллерийские и инженерно-сапёрные части, что позволяло бы проводить глубокие операции по окружению и уничтожению крупных войсковых группировок противника. Создание полевых армий планировалось осуществлять постепенно, по мере насыщения войск современным тяжёлым вооружением, повышения уровня боевой и оперативно-тактической подготовки личного состава, командиров и штабов всех уровней, совершенствования системы боевого управления, причем первоначально в тех районах, опасность захвата которых противником была наибольшей и могла повлечь негативные последствия для китайской КА на ТВД в целом³.

Наконец, довольно конструктивной представлялась идея Чжу Дэ изменить организацию регулярных войск, не отказываясь от сложившихся основных военно-территориальных единиц — военных округов, приблизительно совпадавших с границами главных опорных баз КПК. Уже существовавшие планировалось укрупнить, а новые — создать путём слияния многочисленных подокругов. В условиях сильнейшей живучести неформальных связей внутри командирского корпуса китайской КА, привыкшего ощущать в бою не просто соседа на фланге, но проверенного в походах товарища, это решение главкома, как ни одно другое, было единодушно поддержано в войсках. Военные округа должны были служить в первую очередь надёжным источником

комплектования и прочной тыловой базой для формировавшихся полевых войск. В новых или плохо освоенных районах сколько-нибудь серьёзной мобилизационной работы поэтому не предусматривалось⁴.

Разумеется, в условиях фактически начавшейся войны процесс создания полевых армий затянулся. Работа здесь в основном завершилась летом 1947года, а окончательную форму и боевую слаженность армии приобрели весной 1949-го. Непросто проходили подбор и расстановка кадров на важнейшие командно-политические должности.

Конкретные распоряжения, связанные со сложившейся обстановкой после вступления в войну СССР (9августа 1945г.), отражены в указаниях ЦК КПК и серии приказов Чжу Дэ 10—14августа 1945-го.

Так, первая директива ЦК (Мао Цзэдуна) ушла в адрес Чжэн Вэйсяня, Чэнь Шаохая и Ли Сяньняня — соответственно партийных руководителей и командира 15-й дивизии Новой 4-й армии, действовавших в Южном Китае. Следом задачи по форсированию наступления получили Ван Чжэнь и Ван Шоудао, возглавлявшие 1-ю колонну 8-й армии, также оперировавшую на юге. И только через три дня распоряжение Мао двигаться на соединение с частями Красной армии было направлено в войска Шаньси-Суйюаньского, Шаньси-Чахар-Хэбэйского пограничных районов и провинции Шаньдун⁵.

В приказах Чжу Дэ вооружённым силам в первую очередь ставились задачи по обеспечению условий для продвижения в Маньчжурию (Дунбэй) и овладению провинциями Ляонин и Цзилинь⁶.

Акценты играют в данном случае первостепенную роль, поскольку речь идёт о коренной смене направления в стратегическом развёртывании китайской КА и основных усилий КПК в целом с юга на север, осуществлённой во второй половине сентября 1945года. Сегодня историки КНР подчёркивают, что курс «развития на север, обороны на юг» — «плод коллективного разума ЦК КПК, но в то же время это свидетельство глубины и широты мышления главнокомандующего [Чжу Дэ], сыгравшего среди других незаменимую роль»⁷. Есть и уточнение: главными идеологами нового курса называются оба руководителя Рабочего комитета ЦК — Лю Шаоци и Чжу Дэ. Без сакраментального «первым был Мао Цзэдун», конечно же, тоже не обошлось.

Как искушённый стратег Мао не мог не догадываться, что на войне нескольких направлений главного удара одновременно не бывает. Меж тем хорошо известно, что председатель ЦК КПК и большинство в руководстве партии, как и прежде, продолжали считать основным плацдармом разгрома гоминьдана Южный Китай. В опубликованных высказываниях председателя ЦК КПК рассматриваемого периода о курсе «развития на север, обороны на юг» ничего не говорится вплоть до 17сентября 1945года, когда он вместе с Чжоу Эньлаем «выразил полное согласие с курсом на завоевание Дунбэя», который изложили ему в своих шифровках Лю Шаоци и Чжу Дэ⁸.

О том, что Мао в отличие от двух ближайших соратников рассматривал тогда Дунбэй не более чем одним из районов, в которых КПК предстояло наращивать своё присутствие, свидетельствует и его директива Хэ Луну от 19августа. Она предписывала направить для работы в Маньчжурию политкомиссара военного района Шаньси-Суйюань Линь Фэна во главе с 1,2тыс. кадровых работников. Вместе с тем Мао напоминал Хэ Луну, что «его задачей на севере по-прежнему остаётся преградить дорогу Фу Цзои»⁹. Согласимся, что мало кому известный в партии и войсках Линь Фэн — руководитель не того масштаба, как, положим, Пэн Чжэнь или Линь Бяо, которых

политбюро откомандировало туда позднее с задачей «во что бы то ни стало овладеть этой территорией». Наконец, в последнем документе, подготовленном Мао Цзэдуном перед отъездом в Чунцин (для встречи с Чан Кайши), — «Внутрипартийном сообщении ЦК КПК о предстоящих мирных переговорах с гоминьданом» (от 26августа 1945г.) говорится: «Относительно трех провинций Дунбэя, то это — сфера, оговорённая советско-китайским соглашением, власть [там] в руках гоминьдана; может ли наша партия посылать туда войска, сейчас ещё не решено. Однако в отправке кадров для работы нет вопроса...»¹⁰. Конечно, можно истолковать эти слова как проявление дипломатической щепетильности Мао, иначе китайская КА уже бы там появилась. Но деликатность ни в политике, ни в чём-то ином ему не была свойственна.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Военная энциклопедия: В 8т. М.: Воениздат, 2001. Т.5. С.375.

2 См., например: **Сапожников Б.Г.** Народно-освободительная война в Китае (1946—1950). М., 1984; **Юрьев М.Ф.** Вооружённые силы КПК в освободительной борьбе китайского народа (20—40-е годы). М., 1983; **Whitson W., Cheng Hsiahuang.** The Chinese High Command. A History of Communist Military Politics, 1927—1971. N.Y., 1973.

3 Чжу Дэ юаньшуай фэнбэй юнцунь [Вечно живое богатейшее наследие маршала Чжу Дэ]. Шанхай, 1986. С. 215—218.

4 Цзефан чжаньчжэн цзиши [Летопись Освободительной войны]. Пекин, 1988. С. 56.

5 Мао Цзэдун няньпу [Биографическая хроника Мао Цзэдуна]. Пекин, 1993. Т. 3. С. 1—3.

6 Чжунго жэньминь цзефанцзюнь чжаньи цзичэн [Боевые операции НОАК]. Пекин, 1987. С. 269.

7 **Цзян Тецзюнь.** Чжу Дэ цзай цзефан чжаньчжэн чжундэ лиши дивэй хэ цзюнь [Исследование исторической роли и места Чжу Дэ в Освободительной войне] // Цзюньши лиши. 2007. № 1. С. 4.

8 Мао Цзэдун няньпу. С. 26.

9 Мао Цзэдун цзюньши вэньцзи [Военные произведения Мао Цзэдуна]. Пекин, 1993. Т. 4. С. 234.

10 Мао Цзэдун няньпу. С. 15.

* Гоминьдан — национально-демократическая партия в Китае, созданная Сунь Ятсеном в 1912году.

** В июле 1946г. на базе 8-й и Новой 4-й армий была создана Народно-освободительная армия (НОА) Китая (НОАК).

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ефименко Андрей Русланович — начальник отдела Российского государственного военного архива, кандидат философских наук

(E-mail: rgvarchiv@stream.ru)

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В СОСТАВЕ РУССКОЙ АРМИИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА

Создание воинских формирований из эмигрантов и военнопленных всегда диктовалось больше политической целесообразностью, нежели военной необходимостью. Однако как показывает военная история, подобные формирования остаются самыми боеспособными даже в условиях крушения государства, их создавшего. Именно такой оказалась судьба и чехословацкого войска в России, превратившегося в инструмент международной политики. Чехословацкий корпус, выросший из небольшого подразделения почти до 45 тыс. человек, набранный в самом начале Первой мировой войны из рядов «одержимых националистов-эмигрантов» и «подданных вражеской державы», меняя, как в калейдоскопе, в условиях русской смуты своих иностранных владельцев-покровителей и исправно исполняя их тактические задачи, неизменно служил достижению одной, стратегической, цели — созданию независимого Чехословацкого государства. Путь этой необычной армии через русское лихолетье был тернист и порой парадоксален. Лихая военная судьба сталкивала её с союзниками и объединяла с врагами, роковым образом заставляя участвовать в чужом братоубийстве. За видимой историей создания и боевой деятельности этого в своём роде уникального воинского формирования скрывается закулисная история политической борьбы, неразрывно связанная с социальной и военной историей нашего Отечества.

Общая растерянность первых дней Мировой войны, наблюдавшаяся в среде многочисленной чехословацкой общины в Российской империи, довольно быстро сменилась лихорадочной деятельностью на поприще «общей борьбы во имя славянской солидарности». В течение дня в богатых кварталах Киева (в Украине проживала и имела коммерческие предприятия наиболее значительная часть чехов — австрийских подданных) флаги Австро-Венгерской империи с черными ленточками, вывешенные в знак траура по убитому в Сараеве эрцгерцогу, сменились знамёнами со славянскими цветами и российскими императорскими триколорами. В своём обращении к Николаю II вскоре после объявления войны представители чехов, как русских подданных, так и граждан Австро-Венгрии, застигнутых началом боевых действий в России, предложили план освобождения Чехословакии от «германо-мадьярского ярма» и создания суверенного государства¹. Ответом на эту кипучую деятельность стал официальный приём Николаем II 4 сентября 1914 года² делегации чехословацких обществ, на котором было выражено «Всемиловнейшее сочувствие стремлениям чешско-словацкого народа как к объединению чехов и словаков, так и к восстановлению их самостоятельности»³. При этом чешские и словацкие политики-эмигранты имели чёткое понимание того, что, как писал петроградский «Чехословак», «народам не даром даётся свобода, ...мы должны её своей жертвой заслужить, и своим добровольным участием на поле брани доказать, что мы не только желаем свободы, но что мы её достойны»⁴. Поэтому основные усилия так называемых русских чехов, организационно объединённых в конце 1914 года в «Союз чешско-словацких обществ в России» (первоначальное

название «Союз чешских обществ в России»), были направлены прежде всего на создание в России отдельного национального военного формирования.

Вместе с тем следует заметить, что искренняя убежденность в необходимости борьбы с «германизмом» и вера в освобождение Чехии от «австро-мадьярского ига» нередко соседствовали с вполне меркантильными расчётами. Даже для современников эта поспешная «военно-патриотическая» организаторская суета многих московских и киевских зажиточных и богатых чехов не оставляла сомнения в истинной её подоплеке: являясь австрийскими подданными, они попадали в России под репрессивные меры «военного времени», включая конфискацию имущества и выселение. Чтобы продемонстрировать свою лояльность и даже дружеское расположение к России и тем самым исключить «славянских чехов» из общих репрессивных мер, был найден выход — организовать, посильно участвовать и возглавить добровольческое движение чехов на стороне вступившей в войну Российской империи. Впрочем, вот что отмечал в своих воспоминаниях участник тех событий и будущий генерал Р.Гайдаб: «Несмотря на то, что некоторые члены... чехословацких организаций преследовали в этой деятельности свои личные интересы, всё же их работа, особенно стремление создать первое чехословацкое объединение в России, имело большое значение, так как получило основание к созданию в будущем сильной дисциплинированной армии»⁶.

Приказ военного министра генерала от кавалерии В.А.Сухомлинова о начале формирования чешских воинских частей из добровольцев появился уже 8 августа 1914 года, вслед за решением Совета министров от 30 июля. Идя навстречу просьбам общественных чехословацких организаций в России, не очень рассчитывая на массовый приток добровольцев и полагая необходимость таких национальных чешских частей лишь в пропагандистских и политических целях (чехословацкая эмиграция обещала поднять восстание в Австро-Венгрии), российское правительство для начала соглашалось на создание небольшого подразделения, получившего название «Чешская дружина». Ответственным за её формирование стал штаб Киевского военного округа, предоставивший унтер-офицерский и офицерский кадр. А ко второй половине августа 1914 года съехавшиеся на сборный пункт в киевский Михайловский монастырь добровольцы-чехи, в большинстве своём прибывшие из Москвы, были сведены под командованием подполковника Лотоцкого в первую роту «дружины». Ко времени же выхода «дружины» на фронт в начале октября того же года она состояла уже из четырёх рот (21 офицер и 1070 рядовых дружинников).
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.1198к. Оп. 1. Д. 85. Л. 2об.

2 Даты приводятся по старому стилю.

3 РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 157. Л. 105.

4 Там же. Л. 133.

5 **Гайда (Gajda) Радола** (1892—1948) — один из организаторов мятежа Чехословацкого корпуса (1918), командующий Сибирской армией у Колчака. С середины 1920-х гг. — в числе руководителей фашистской организации в Чехословакии, сотрудничал с гитлеровцами. Казнён по приговору чешского Народного суда.

6 РГВА. Ф. 40169. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

***Кикнадзе Владимир Георгиевич** — заместитель начальника управления — начальник отдела
Института военной истории МО РФ, капитан 2 ранга, кандидат военных наук (119330, г.
Москва, Университетский пр-т, д. 14)*

МИХАЙ I — ПРОТИВ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Он вывел Румынию из гитлеровской коалиции

В годы Великой Отечественной войны указами Президиума Верховного Совета СССР были учреждены 20 — с учётом степеней — новых советских орденов. Награждения ими производились, как правило, в массовом порядке. Так, орденом Кутузова 1-й, 2-й и 3-й степеней с января 1943года было выполнено более 7300награждений старших офицеров, генералов и маршалов; его заслужили также около 1600 воинских частей и соединений, особо отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Но есть среди этих отличий за ратный труд особый орден, изготавливавшийся в полном смысле слова поштучно. Это орден «Победа», учреждённый 8ноября 1943года. Выполненный из платины, он был украшен бриллиантами общим весом 16каратов.

Его удостоились следующие советские военачальники (в порядке издания указов о награждении): Г.К.Жуков и А.М.Василевский (10.04.1944), И.В.Сталин (29.07.1944), И.С.Конев, Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский (30.03.1945), А.М.Василевский (19.04.1945), Р.Я.Малиновский и Ф.И.Толбухин (26.04.1945), Л.А.Говоров (31.05.1945), А.И.Антонов и С.К.Тимошенко (4.06.1945), И.В.Сталин (26.06.1945), К.А.Мерецков (8.09.1945).

Высший советский военный орден также получили: американский генерал армии Д.Эйзенхауэр и британский фельдмаршал Б.Монтгомери (5.06.1945), король Румынии Михай I (6.06.1945), маршал Польши М.Жимерский (9.08.1945) и югославский маршал Б.Тито (9.09.1945). Всего в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945гг. и непосредственно после её окончания было произведено 19 награждений (Василевский, Жуков, Сталин — дважды). Изданный впоследствии указ о награждении орденом «Победа» Л.И.Брежнев (20.02.1978) отменён (21.09.1989) как не соответствующий статусу ордена.

Один из награждённых жив и поныне. Это король Румынии из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов, сын короля КароляII и Елены, греческой принцессы, Михай I Гогенцоллерн. Он родился в Бухаресте 25октября 1921года и возглавлял королевство в 1927—1930 и 1940—1947гг. При малолетнем короле было установлено регентство, а при его вторичном восшествии на

престол фактическая власть оказалась в руках военно-фашистского диктатора генерала (маршала с 1941г.) Й.Антонеску, ввергнувшего страну в войну против Советского Союза. Хотя формально юный король и поддержал действия диктатора, его отношения с главарями военно-фашистского режима тёплыми не назовёшь. Известны его слова, сказанные как-то в кругу семьи: «Я научился не говорить то, что думаю, и улыбаться тем, кого я должен ненавидеть».

Разгром Красной армией в ходе Яско-Кишинёвской операции 1944года немецкой группы армий «Южная Украина», куда входили 3-я и 4-я румынские армии, лишил фашистский режим в Румынии его вооружённой опоры и создал благоприятные условия для победы начавшегося 23августа вооружённого восстания, которое привело в итоге к народно-демократической революции.

В это время король отдал приказ об аресте членов правительства во главе с Антонеску, поддержал антифашистские силы и новое правительство, которое заявило о выходе из войны против Объединённых Наций и 24августа 1944года объявило войну Германии. Вместе с Красной армией румынские войска приняли участие в освобождении своей страны, а также Венгрии, Чехии и Словакии. За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединёнными Нациями, совершённый в условиях присутствия в стране немецко-фашистских войск, МихайI и был награждён орденом «Победа».

Два с лишним года Румыния оставалась как бы социалистической монархией, а молодого короля в Москве в шутку называли «король-комсомолец».

Однако долго так продолжаться не могло. В декабре 1947года монархия в Румынии была упразднена, 30декабря 1947года МихайI отрёкся от престола и эмигрировал в Швейцарию, где на следующий год женился на принцессе Анне Бурбонской, от брака с которой родились пять дочерей.

Приняв швейцарское гражданство как принц Михаил фон Гогенцоллерн-Зигмаринген, Михай увлёкся авиацией, пилотировал коммерческие самолёты, затем работал в авиационной компании.

В 1997 году Михаю вернули румынское гражданство и теперь он может жить на родине.

В 2005 году, во время празднования 60-летия Победы Михай посетил Москву, где В.В.Путин вручил ему юбилейную медаль «60лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945».

В 2010 году, в преддверии торжеств по случаю 65-летия Победы по инициативе Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Румынии А.А.Чурилина прошли несколько «круглых столов» с участием учёных Румынии и России. В рамках этих научных контактов Михай встретился с президентом Академии военных наук Российской Федерации генералом армии М.А.Гареевым и вице-президентом Российской академии естественных наук генерал-майором В.А.Золотарёвым, в ходе беседы с которыми рассказал об обстоятельствах вступления Румынии в войну на стороне Антигитлеровской коалиции и награждении его орденом «Победа». Сегодня мы публикуем эти воспоминания.

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Воробьева Надежда Николаевна — младший научный сотрудник Института славяноведения
РАН (E-mail: nvorobeva2008@yandex.ru)

**«Честолюбивые замыслы от меня далеки, но мне совсем не всё равно, что скажет обо мне
потомство...»**

Участие И.В. Гурко в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

Русско-турецкая война 1877—1878гг. и освобождение в ходе неё Болгарии от османского ига — одно из крупнейших событий второй половины XIXвека, значение которого для истории России, Болгарии и Европы в целом трудно переоценить. Война стала серьёзным испытанием для российской армии, находившейся на стадии реформирования, для её технических, материальных и особенно людских ресурсов. В ходе военных действий выдвинулся целый ряд талантливых военачальников — М.И.Драгомиров, М.Д.Скобелев, Н.Г.Столетов, Ф.Ф.Радецкий, П.П.Карцев. Среди этих прославленных имён есть ещё одно — генерал-фельдмаршал Иосиф Владимирович Гурко (Ромейко-Гурко; 1828—1901). Западная пресса указывала: «Его имя связано с блестящим началом этой войны, сражениями под Плевной и взятием этого города, героическим переходом через зимние Балканы и победами у берегов р.Марицы. Всюду и везде он оставил свой мощный отпечаток»¹.

К началу войны между Россией и Турцией в 1877 году 49-летний генерал-лейтенант Гурко командовал 2-й гвардейской кавалерийской дивизией. Хотя он не был новичком в военном деле, но боевого опыта не имел. Гвардейские войска оставались в резерве, на что Иосиф Владимирович, по его собственному выражению, «страшно досадовал»: оставаться не у дел было «не только обидно, но даже стыдно». Похожие чувства испытывали тогда многие офицеры не подлежащих мобилизации частей. Свидетельницей глубоких переживаний генерала была его тёща, известная писательница Е.В.СалиасдеТурнемир. Позднее в мемуарах, адресованных внукам, она вспоминала, что происходившее на Балканах «всех горячее принимал близко к сердцу отец ваш. Он приехал из Петербурга (в тверское имение Сахарово, где летом находилась семья генерала. — **Н.В.**) на короткое время, был мрачен и задумчив. Наследник, государь уже уехали на Дунай, многие его сослуживцы уехали также. Его не взяли, и он со своей дивизией остался в Петербурге. По убеждению в святости и высокой задаче войны, предпринятой для освобождения христиан, быть может, также и по свойственной военному человеку любви к своему делу он горел желанием ехать в действующую армию. В то время, когда я радовалась, что его не взяли на Дунай, он негодовал, что носит воинский мундир для того только, чтобы распоряжаться манёврами»². Однако, не теряя времени, Гурко самостоятельно приступил к изучению театра будущих военных действий, что в дальнейшем принесло немалую пользу³. В ратном труде генерал руководствовался принципом, что война для военного должна быть желанной невестой, он должен постоянно, на протяжении всей жизни готовиться к ней, то есть учиться воевать⁴.

Хотя генерал-лейтенант Гурко по старшинству⁵ уступал другим командирам кавалерийских дивизий, находившимся в составе мобилизованных корпусов, главнокомандующий Дунайской армией великий князь Николай Николаевич (Старший), который с 1864года состоял генерал-

инспектором кавалерии и хорошо знал Гурко по службе, настаивал на его назначении в действующую армию. «Другого начальника передовой конницы я не вижу», — утверждал онб.

Следует отметить, что в русской армии того времени при выдвижении на высокие командные должности предпочтение отдавалось аристократическому происхождению и связям со двором, причём иногда в ущерб профессиональным качествам офицера. Гурко не отличался ни знатностью, ни особыми родственными и семейными связями. Более того, генерал подчас позволял себе не соглашаться с высшим начальством по принципиальным вопросам военной службы. За упорство в отстаивании своей позиции он получил при дворе прозвище «Колючка».

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Nouvelle Revue. 1890. 1, 15января / Пер. с фр.; Действия на генерал Гурко през войната 1877—1878г. // Военен журнал. 1895. № 4. С. 552.

2 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 232. Оп. 1. Д. 299. Л. 7.

3 **Гурко И.В.** Записки о кампании 1877—1878гг. // Русский орёл на Балканах: Русско-турецкая война 1877—1878гг. глазами её участников. Записки и воспоминания. М.: РОССПЭН, 2001. С.17.

4 **Гурко Д.И.** Воспоминания генерала // Генералами рождаются. Воспоминания русских военачальников XIX — начала XXвеков. М.: Русское слово, 2002. С. 266, 212.

5 Старшинство (anciennnetй) — более или менее продолжительное время службы офицера или чиновника в одном чине и происходящее от того первенство старшего над младшим; служит обыкновенно основой для производства в следующий чин, не препятствуя, однако, производству младших перед старшими за отличие на поле сражения или по службе. См.: Военный энциклопедический лексикон. 2-е изд. СПб.: Типография ГШ ЕИВ по военным заведениям, 1857. Т. 12. С. 346, 347.

6 **Гурко Д.И.** Указ. соч. С. 180.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Лобанов Андрей Владимирович — начальник военного представительства МО РФ,
подполковник запаса (E-mail: Panzer1962@yandex.ru)

ТАНКОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР В 1941—1945 гг.

Говоря об отечественном танкостроении, заслуженно занимавшем в прошлые годы одно из первых мест в мире, необходимо отметить, что эта сфера оборонно-промышленного комплекса (ОПК) СССР развивалась в достаточно сложных условиях, ибо практически отсутствовали те отрасли промышленности, на базе которых должно было создаваться танкостроение.

В 1930-е годы основными советскими центрами танкостроения стали Ленинград и Харьков. В Ленинграде производство танков Т-28 освоил Кировский завод (ЛКЗ), а лёгких танков Т-26 — завод №174 им.К.Е.Ворошилова, образованный на части площадей бывшего Обуховского завода. В Харькове на части площадей паровозостроительного завода (ХПЗ) выпускали лёгкие колёсно-гусеничные танки БТ и тяжёлые многобашенные Т-35. Здесь же в конце 1930-х годов был налажен выпуск танковых дизельных двигателей В-2. Единственным вновь построенным предприятием, производившим танкетки Т-27 и лёгкие плавающие танки Т-37А и Т-38, был завод №37 в подмосковном Черкизове¹. Опытный завод №185, также выделенный из состава бывшего Обуховского завода, до своего слияния в мае—июне 1940года с заводом №174 занимался отработкой опытных образцов бронетанковой техники². В 1933—1940гг. предпринимались попытки развернуть производство танков Т-26 на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ), однако крупносерийное производство в силу ряда причин тогда организовать не удалось³.

На рубеже 1930-х — 1940-х годов принимались меры по расширению танкостроения. Прежде всего, задания по освоению производства новых типов танков получили только что построенные тракторные заводы в Челябинске и Сталинграде. Челябинский тракторный завод (ЧТЗ) получил задание по выпуску тяжёлых танков KB-1, а СТЗ — средних танков Т-34 и двигателей В-2. Кооперацию СТЗ составил судостроительный завод №264 в г.Красноармейске Сталинградской области, изготавливавший корпуса Т-34 и танковые башни⁴. При этом оба тракторных завода определялись не как вспомогательные производства, а практически как равноценные заводы-дублиры по выпуску танков. Кроме того, танковое и моторостроительное производства ХПЗ выделили в самостоятельные предприятия: танковое производство стало заводом №183, а моторостроительное — заводом №75. За ЛКЗ закрепили выпуск тяжёлых танков KB-1 и KB-2 и танковых двигателей В-2.

Уже первые дни Великой Отечественной войны показали необходимость значительного расширения производственной базы советского танкостроения. 11сентября 1941года создаётся Народный комиссариат танковой промышленности (НКТП), которому передаются заводы №37 (г.Москва), №38 (Коломенский паровозостроительный завод — КПЗ), №75 (г.Харьков), №174 (г.Ленинград), №183 (г.Харьков), №264 (г.Красноармейск Сталинградской обл.), СТЗ, Харьковский тракторный завод (ХТЗ), ЧТЗ, ЛКЗ, Уральский вагоностроительный завод (г. Нижний Тагил), завод «Красное Сормово» — №112 (г.Горький), Уральский турбинный завод (г.Свердловск), Уральский завод тяжёлого машиностроения (УЗТМ, «Уралмаш», г.Свердловск), Ижорский завод, Мариупольский металлургический завод и ряд других предприятий⁵.

Летом и осенью 1941года осуществляется широкомасштабная эвакуация танковых производств из Ленинграда, Москвы и Харькова в восточные районы страны. ЛКЗ размещается в г.Челябинске, где на базе тракторного завода создаётся Челябинский Кировский завод (ЧКЗ), выпускающий тяжёлые танки KB-1. Харьковский завод №183 эвакуируется в г.Нижний Тагил и размещается на производственной площадке Уральского вагоностроительного завода им.Ф.Э.Дзержинского, образуя тем самым Уральский завод №183, предназначенный для выпуска средних танков Т-34. Завод №174 из Ленинграда первоначально эвакуируется в г.Оренбург, однако впоследствии

оборудование и персонал направляются в г.Омск, где совместно с прибывшим из Ленинграда же заводом №185 образуется завод №174, получивший задание по развёртыванию производства лёгких танков Т-50. На базе завода имени 1-го Мая в г.Кирове и эвакуированного сюда оборудования Коломенского паровозостроительного завода создаётся завод №38 НКТП с целью выпуска лёгких танков Т-60. Уральский завод тяжёлого машиностроения принял часть оборудования бронекорпусного производства Ижорского завода и получил задание по изготовлению бронекорпусов для тяжёлых танков КВ-1, а впоследствии и средних танков Т-34. В Челябинске на производственной площадке завода №78 с использованием части эвакуированного оборудования Ижорского завода был образован завод №200 по выпуску танковых бронекорпусов. Завод №37 был эвакуирован из Москвы в Свердловск⁷ и приступил к производству танков Т-60. Оборудование по производству и прокату броневых листов было эвакуировано из Мариуполя частично в Сталинград, на завод «Красный Октябрь», но большей частью — в Магнитогорск⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ***Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г.*** Отечественные бронированные машины. XXвек. Т.1. Отечественные бронированные машины 1905—1941. М.: ИЦ «Экспринт», 2002. С. 16.

2 Там же. С. 17.

3 ***Лагутин А.*** Сталинградская тридцатьчетвёрка. М.: Стратегия КМ, 2006. С. 11.

4 Там же. С. 12.

5 ***Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г.*** Указ. соч. Т.2. Отечественные бронированные машины 1941—1945. М.: ИЦ «Экспринт», 2005. С. 12.

6 Там же. С. 12—15.

7 ***Прочко Л.И.*** Лёгкие танки Т-40 и Т-60 // Бронеколлекция. 1997. №4(13). С. 22.

8 ***Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г.*** Указ. соч. Т.2. С. 12—15.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Кружинов Валерий Михайлович — профессор кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета, доктор исторических наук (E-mail: avk231990@mail.ru)

Сокова Зинаида Николаевна — профессор кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета, доктор исторических наук (E-mail: sokova.zn@gmail.com)

ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ ЕРМАКА

Присоединение Сибирского ханства к России в конце XVI века явилось одним из главных событий её военно-политической истории на исходе Средневековья. Совершив дерзновенный поход за многие сотни вёрст от родных границ, казачья дружина Ермака (Ермолая) Тимофеевича в 1582 году разбила основные силы могущественного хана Кучума и заняла столицу его ханства крепость Искер (Кашлык), ставшую на время опорным пунктом русского влияния за Уралом. Отсюда казаки ходили к верховьям Оби, на Тавду и Пелым, по Иртышу и Вагаю. Во время одного из ночных привалов (1585 г.) они подверглись внезапному нападению кучумовичей и потеряли своего предводителя.

О последних минутах жизни Ермака в Погодинском летописце сообщается, что, отбиваясь от врагов, он кинулся к отплывавшему от берега стругу «и не много дойти, понеже одеян бе железом в пансыре тягче; и не доплы струга, утопе»¹. По другим сведениям, восходящим к татарским преданиям, покоритель Сибири сразился с кучумовским воином Кучугаем (Кутугаем), который поразил его копьём «в гортань»².

О последнем сражении Ермака писали многие исследователи. Однако отрывочность и противоречивость исторических источников позволила им восстановить картину боя лишь в общем виде, оставляя поле для размышлений и дискуссий. Едва ли не центральное место в спорах историков принадлежит вопросу о местоположении казацкого лагеря. Согласно синодику ермаковым казакам, написанному в 1620-е годы при участии ветеранов «сибирского взятия», их стоянка находилась «близ Вагайского устья... на перекопи»³. С некоторыми нюансами эта версия повторяется в более поздних летописных известиях: одни летописцы локализуют «перекопь» «не дойде Вагая реки» на Иртыше⁴, другие — «по Вагаю реке»⁵. Разноречивые сведения о местоположении «перекопи» приводит С.У.Ремезов. Если в «Чертёжной книге Сибири» он показал её у основания Вагайской излучины Иртыша⁶, то в Краткой сибирской летописи (кунгурской) поместил на Агитской луке⁷, не сохранившейся на картах.

Особое место в этом ряду принадлежит сообщению из «Описания Сибири» — единственного исторического источника, связывающего гибель Ермака не с «перекопью», а с другим географическим объектом — рекой Сибиркой, находившейся в 20 верстах «от Тобольска вверх по реке Иртышу»⁸.

Отметим, что все высказанные в литературе версии не идут далее формально-логических построений, опирающихся на ту или иную группу исторических источников. Так, Г.Ф.Миллер, обратившись к «чертежам» и Краткой сибирской летописи (кунгурской) С.У.Ремезова, высказал предположение, что встречающиеся в них топонимы Вагайская и Агитская лука являются этимологически родственными и обозначают один географический объект — растянувшуюся на «более чем в шесть вёрст» большую дугу Иртыша, образованную крутым изгибом реки недалеко от места её слияния с Вагаем. Между окончаниями этой дуги Г.Ф.Миллер «сам видел» «перекопь... длиною в версту», которую в «Истории Сибири» описал как некий «канал», затопленный впоследствии водами Иртыша⁹.

Одновременно Г.Ф.Миллер указал другой важный природно-географический ориентир, характеризующий топографию местности близ предполагаемой «перекопи» — высокий холм, сохранившийся, кстати, до наших дней: «К югу от перекопи виден на низком ровном лугу большой бугор, который, без сомнения, не является естественным, а насыпан руками людей. Он весьма

крут и в высоту простирается на 10саженей, а на верху его есть ровная площадка, имеющая в поперечнике 30саженей. Тамошние русские называют его Царёвым городищем»¹⁰.

Версия Г.Ф.Миллера о местоположении «перекопи» на Вагайской излучине Иртыша получила особую популярность после публикации героико-романтической думы К.Ф.Рылеева, в поэтической форме описавшего последний бой и гибель Ермака в водах великой сибирской реки. Её приняли Н.М.Карамзин, С.М.Соловьёв, Н.И.Костомаров, Г.Е.Катанаев, А.Д.Нечволодов¹¹, а позднее — А.Д.Колесников, авторы пятитомной «Истории Сибири» и энциклопедического пятитомника «Отечественная история»¹². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 1987. Т.36. Ч.1. С. 135.

² **Скрынников Р.Г.** Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 204, 205.

³ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 381.

⁴ Там же. С. 73, 78.

⁵ Там же. С. 249, 314, 364, 367.

⁶ Чертёжная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 году. М., 2003. Т. 1. Л. В.

⁷ Краткая сибирская летопись (кунгурская). СПб., 1880. С. 26.

⁸ Летописи сибирские. Новосибирск, 1991. С. 239.

⁹ **Миллер Г.Ф.** История Сибири. М., 1996. Т. 1. С. 251.

¹⁰ Там же. В настоящее время внешние контуры холма в основном соответствуют описанию Г.Ф.Миллера, а на его склоне установлены пятиметровый крест из лиственницы и выложенный из камней обелиск с металлической табличкой, на которой изображён Ермак и сделана памятная надпись.

¹¹ **Карамзин Н.М.** История государства Российского. М., 1989. Кн.III. С.240; **Соловьёв С.М.** История России с древнейших времён. М., 1989. Кн.IV. С.271; **Костомаров Н.И.** Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 1997. Т.1. С.516; **Катанаев Г.Е.** Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908год // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. С.90; **Нечволодов А.** Сказания о русской земле. М., 1992. Кн.4. С. 255.

¹² **Колесников А.Д.** Ермак. Омск, 1983. С. 41; История Сибири. Л., 1968. Т.2. С.30; Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917года. Энциклопедия в пяти томах. М., 1996. Т.2. С.152. Археологические исследования, организованные в 2006г. Тюменским государственным университетом, не выявили следов лагеря Ермака на Вагайской излучине Иртыша. Впрочем, такой

результат можно было спрогнозировать, так как: 1) лагерь необязательно располагался на этом месте; 2) «перекоп» Г.Ф.Миллера представляет весьма значительный географический объект «длиною в версту» и требует более масштабных археологических исследований; 3) оружие и другие ценные предметы, оставленные казаками на поле боя, почти наверняка были подобраны кучумовичами; 4) иные свидетельства трагической ночи, скорее всего, были смыты разливами Иртыша.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

***ФАБРИКА Юрий Аркадьевич** — старший научный сотрудник Музея истории Сибирского военного округа, заслуженный работник культуры РФ (630091, г. Новосибирск, Красный проспект, д. 63)*

НОВНИКОЛАЕВСК И ЕГО ЖИТЕЛИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914—1918 ГГ.

Первая мировая война оказала огромное воздействие на жизнь России: экономическую, социальную, общественно-политическую. Оставила она неизгладимый, но, к сожалению, до сих пор в науке слабо изученный след и в жизни Сибири и Новониколаевска*. Не претендуя на полноту освещения обозначенной проблемы, остановимся на некоторых её аспектах, позволяющих получить представление о подвиге сибиряков, новониколаевцев в ту далёкую и незаслуженно забытую войну.

Накануне Первой мировой г. Новониколаевск представлял собой один из крупнейших в стране и первый по значимости за Уралом, в Азиатской России, экономический, торговый и транспортный центр стратегического уровня, всё более проявлявший тенденцию к дальнейшему возрастанию своей роли в обороне страны.

К началу войны Новониколаевск, население которого составляло около 60тыс. человек, являлся центром магистральных путей сообщения, в котором судоходная р.Обь пересекалась с Великим сибирским путём и Алтайской железной дорогой. Строилась железная дорога, которая должна была соединить город с Кузнецким каменноугольным округом (Кольчугинские копи), предстояло строительство железной дороги до городов Верного и Ташкента¹. Новониколаевск являлся центром и богатого сельскохозяйственного района, местом средоточения громадного количества сырья: льна, кож, продовольствия, строительных материалов — бутового камня, кирпича, песка, леса; рядом находился единственный в Сибири цементный завод. Регион обладал большими людскими ресурсами (в Томской губернии насчитывалось 4млн человек населения) и представлял собой огромный рынок сбыта.

Из всех станций Сибирской железной дороги Новониколаевск был самым крупным пунктом по экспорту сливочного масла и мясных продуктов. Отсюда ежегодно вывозилось свыше 1,5млн пудов масла. Здесь на городской скотобойне на мясо перерабатывалось 17—18тыс. голов

крупного рогатого скота и такое же количество мелкого (в частности, баранов). По железной дороге со станций Новониколаевск и Чик отправлялось мяса скотского до 400тыс. пудов, свинины — до 250тыс., дичи — свыше 25тыс. В 1913году грузооборот станции Новониколаевск составил 567,4тыс.т, а общий грузооборот Новониколаевской пристани — 339тыс.т2.

В дни объявления мобилизации в Новониколаевске, как и в других городах России, прошли патриотические манифестации, во всех храмах служились торжественные молебны о даровании победы русскому воинству над врагом. Звонили колокола церквей, сопровождая молитву в храмах и на площадях. Городские власти должны были провести огромную по своим масштабам работу по формированию и размещению воинских частей, приёму эвакуируемых предприятий, госпиталей, тысяч раненых и больных воинов, беженцев, призрению семей ушедших на войну.

В августе 1914года из Омского военного округа ушло на фронт управление 11-й Сибирской стрелковой дивизии, в состав которой входил и 41-й Сибирский стрелковый полк, дислоцировавшийся в военном городке Новониколаевска3. Война превратила город в крупнейший за Уралом центр подготовки войск для фронта. Для вновь формируемых частей уже 1августа** в Новониколаевске на основании постановления Городской думы был оборудован питательный пункт на 14тыс. человек, строилась пекарня с выпечкой до 500пудов хлеба в сутки, полностью обеспечивались инвентарём две кухни с 20котлами каждая. Город изыскал помещения для размещения 15690 мобилизованных воинских чинов, 8800человек военнопленных, для 3 амбулаторий, выделил 3 дома на 110 человек для лечения военнопленных, расквартировал на обывательских квартирах 707-ю дружину Государственного ополчения и личный состав 6-го Сибирского казачьего полка.

В соответствии с приказом войскам Омского военного округа (ОмВО) от 28августа 1914года №237 в Новониколаевске началось формирование 4-й стрелковой запасной бригады, в которую вошли 17, 18, 21, 22, 23 и 24-й Сибирские стрелковые батальоны, горный и мортирный артиллерийские взводы. Запасные батальоны готовили личный состав для пополнения частей действующей армии. Учёба, подготовка молодых солдат длилась от 6 до 12 недель.

Сибирь давала фронту отличных воинов. Из округа в 1914—1915 гг. ежемесячно отправлялось по 25тыс. человек, то есть по 100маршевых рот, а в последующие месяцы — по 15тыс. человек, то есть по 62 маршевых роты4. Так было на протяжении всей войны. В Новониколаевске готовился к отправке на фронт и ряд дружин Государственного ополчения, предназначавшихся как для пополнения действующей армии, так и для охраны военных объектов. Городская дума, проявляя о них заботу, 4февраля 1915года приняла решение об изготовлении и вручении уходящим на фронт 615, 616 и 707-й дружинам знамён образца 1855года с присвоением им наименований Новониколаевских5. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф.Д-97. Оп.1. Д.196. Л.6, 6об.; Город Новосибирск и район: Эконом. справ. Новосибирск, 1932. С.2, 3; Новосибирск: Справ. по городу и району. 1936. С. 354.

2 Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф.4. Оп. 1. Д. 3556. Л. 13, 13 об.; ГА НО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 227. Л. 84; Д. 296. Л. 4.

3 Государственный архив Омской области (ГА ОО). Ф. 54. Оп.2. Д. 17. Л. 55, 58, 59, 62 об., 64.

4 ГА НО. Ф. Д-136. Оп. 1. Д. 4. Л. 78.

5 Расписание запасных частей и частей Государственного ополчения, находящихся внутри империи (по данным к 15 октября 1914 г). Б.м., б.г. С. 4, 13, 18, 19; ГА ОО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 17. Л. 56.

* С 1925г. Новосибирска.

** Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

*ПАВЛОВ Юрий Анатольевич — доцент кафедры менеджмента, финансов и права
Дальневосточного государственного гуманитарного университета, кандидат исторических
наук (E-mail: Pavlov.east@mail.ru)*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ В АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА

В первой половине XVIIIвека основным источником комплектования кадров центральной и местной власти в России оставалось служилое дворянство. Ни один вид государственного управления тогда не требовал специальной подготовки. Единое служилое сословие одинаково было способно к различным делам. Требовалось только выбрать подходящую кандидатуру и поручить ей какую-то отрасль управления¹.

Массовый переход военных на гражданскую службу был отмечен в начале 30-х годов XVIIIстолетия, когда многочисленные награждения высокими чинами лиц, участвовавших в событиях 1730года, связанных с возведением на престол Анны Иоанновны, привели к перепроизводству штаб-офицеров и генералов. 14ноября* 1735года был издан указ о пожаловании отставных офицеров гражданскими чинами и назначении их в гражданские учреждения. Согласно этому документу выходившие в отставку офицеры, поступая на гражданскую службу, жаловались следующим чином, но не военным, а гражданским².

К середине XVIIIвека практика перехода отставных офицеров со следующим чином в гражданский аппарат оставалась столь распространённой, что определением Сената 23января 1761года для устранения конкуренции со стороны отставных офицеров предлагалось направлять их на службу только в провинцию, а на вакансии в центральных учреждениях назначать преимущественно гражданских лиц³.

Вплоть до конца XVIII столетия требованием чиновничьего профессионализма оставался универсализм производственных навыков: владение управленческими техниками и основами делопроизводства ценилось в комплекте с умением «нести всякие полковые службы»⁴. Всё это проявлялась и в кадровой политике по привлечению в административный аппарат чиновников с военным прошлым. В 1755 году среди 445 чиновников местной администрации 53,3 проц. от их общего числа являлись выпускниками кадетских корпусов или имели солидный стаж военной службы. А из 16 глав губерний 13 прежде служили в армии⁵.

Комплектование административного аппарата во второй половине XVIII века происходило в условиях действия манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» (1762). Уже в тот же год число отставных военных, желающих поступить на гражданскую службу, было больше, чем свободных мест. В 1762—1771 гг. ушли в отставку 6590 военных; из них 20 проц. поступили на гражданскую службу (1330 человек). Свыше половины отставных военных устраивались на должности, состоявшие в IX (23 проц.) и VIII (28 проц.) классах «Табели о рангах». Остальные занимали высшие (18 проц.) или низшие (30 проц.) ступени иерархической лестницы⁶.

Социальный портрет отставного военного, ставшего чиновником, в 1760—1770-е гг. был следующим: опытный офицер в возрасте 39 лет с более чем 20-летним стажем военной службы, малообеспеченный (из них 70 проц. не имели крестьян) и не отличавшийся высокой степенью образованности («читать и писать умею и арифметику знаю»). В совокупности эти черты обеспечивали чиновникам из бывших военных активную и продолжительную деятельность на новом поприще, хотя и не гарантировали её честное и беспорочное исполнение⁷.

Концентрация бывших военных в среде центральных гражданских учреждений и местной власти начала снижаться только к концу XVIII века и лишь в низшем звене (IX—XIV классы). Средние и высшие должности в большинстве своём занимали бывшие военные. 77 губернаторов, получивших назначение в 1775 году после реализации губернской реформы Екатерины III, имели генеральское звание. В целом для всего XVIII столетия была характерной насквозь военизированная вертикаль государственной власти. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Градовский А.Д.** Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. Собр. соч. СПб., 1899. Т.1. С.65.

2 **Троицкий С.М.** Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 121, 126.

3 Там же. С. 138.

4 **Медушевский А.Н.** Утверждение абсолютизма в России. Сравнительно-историческое исследование. М., 1994. С. 283.

5 **Троицкий С.М.** Указ. соч. С. 276—278, 284.

6 **Фаизова И.В.** «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIIIв. М., 1999. С. 129, 130.

7 Там же. С. 131, 132.

* Далее в статье все даты приведены по старому стилю.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Грачёва Ольга Анатольевна — доцент Московского пограничного института ФСБ РФ,
подполковник, доктор исторических наук (E-mail: chelsi06@yandex.ru)

ШТАБС-КАПИТАН К.К. СЛУЧЕВСКИЙ — ФИЛОСОФ И ПОЭТ

По признанию И.С.Тургенева, все русские писатели второй половины XIXвека учились творить на Акакии Акакиевиче, иными словами, все вышли из гоголевской «Шинели». Позволим себе сделать некоторую интерполяцию этого высказывания, добавив, что значительная часть русских, да и советских, деятелей литературы и искусства вышла, образно говоря, из шинели офицерской. При этом одни из них, как, например, М.Ю.Лермонтов, до конца жизни оставались в армии, другие — и таких большинство — уходили в отставку, целиком посвятив себя литературному труду, наукам и искусству.

Подлинной кузницей военных, государственных и литературных кадров на протяжении почти двух веков стал 1-й его императорского величества кадетский корпус, учреждённый в Санкт-Петербурге в 1732году императрицей Анной Иоанновной¹. ЕкатеринаII недаром назвала его «рассадником великих людей». Среди воспитанников этого старейшего военного учебного заведения были многие выдающиеся деятели военной и государственной службы, науки и искусства, в том числе генерал-фельдмаршалы граф П.А.Румянцев-Задунайский, князь А.А.Прозоровский, М.Ф.Каменский, генералы М.Н.Волконский, князь П.И.Репнин, И.И.Веймарн, граф П.И.Меллисино [Мелиссино], М.В.Каховский, генерал-инженер М.И.Мордвинов; поэт Ф.Н.Глинка — один из руководителей Союза благоденствия и основателей «Военного журнала»², автор «Писем русского офицера» и стихотворений «Тройка» и «Узник», ставших популярными народными песнями. В разное время в корпусе учились писатели М.М.Херасков и Н.С.Лесков, поэт и драматург В.А.Озеров, поэт-декабрист К.Ф.Рылеев и другие известные люди, в том числе и ныне совершенно забытый поэт, прозаик, драматург и переводчик Константин Константинович Случевский (26июля (7августа) 1837года, Санкт-Петербург — 25сентября (8октября) 1904года, там же).

Будучи сыном сенатора, К.К.Случевский окончил в 1855году 1-й кадетский корпус и был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк. Через три года поступил в Академию Генерального штаба, но в 1861году в чине штабс-капитана вышел в отставку и уехал за границу. Отставной штабс-капитан слушал лекции в Сорбонне (Париж), Берлине и Гейдельберге, где в 1865году получил степень доктора философии.

Возвратившись в 1866 году в Санкт-Петербург, доктор философии, которому не было ещё и тридцати, сделал вполне приличную карьеру. Одно время он занимал довольно ответственные должности в министерствах внутренних дел и государственных имуществ, состоял членом совета Главного управления по делам печати и даже получил придворный чин гофмейстера³, совершив в этом качестве несколько поездок по России в свите великого князя Владимира Александровича⁴.

С апреля 1891-го по 1902 год Случевский являлся главным редактором газеты «Правительственный Вестник», сумев превратить её во многом благодаря публикациям рецензий на новинки книжного мира и выпуску популярных приложений из скудного официоза в массовое издание⁵.

И всё же главным делом своей жизни Константин Константинович считал литературу, прежде всего поэзию⁶. Первые его стихи увидели свет в 1857 году в журналах «Мода», «Общезанимательный вестник», несколько позже в журнале «Иллюстрации». Ободрённый хорошим началом, Случевский в 1860 году отдаёт свои стихи в «Современник»⁷ и «Отечественные записки»⁸. Если первые лирические произведения поэта, такие, как «Статуя», «Весталка», «Мемфисский жрец» обратили на себя внимание читателей, в том числе И.С.Тургенева и А.А.Григорьева⁹, то публикация в «Современнике» стихотворений «Ходит ветер избочась» и «На кладбище» были встречены пародиями в известном в то время сатирическом журнале «Искра»¹⁰. Отрицательную оценку большинства современников вызвали и его брошюры под общим названием «Явления русской жизни под критикою эстетики» (1866—1867), идейно направленные против Н.Г.Чернышевского и Д.И.Писарева. После этого имя К.К.Случевского надолго исчезло со страниц журналов.

Вновь лирика К.К.Случевского стала появляться в печати в 1871 году, а в 1878 году в приложении к новогоднему номеру газеты «Новое время»¹¹ вышла его поэма «В снегах», получившая признание читающей аудитории. Это окрылило поэта. Его лирика, баллады, мистерии вновь заполнили страницы печатных изданий, а в 1898 году известным Санкт-Петербургским издателем А.Ф.Марксом были выпущены «Сочинения К.К.Случевского» в 6 томах. Вокруг Случевского в эти годы сформировался кружок поэтов из состава редакций юмористического листка «Словцо» и альманаха «Денница», для которых он стал подлинным кумиром. Многие из молодых даже считали его предшественником русского модернизма¹².

Однако, несмотря на многие достоинства лирики К.К.Случевского, критика относилась к нему холодно. Так, вместо пушкинской премии, за которую ратовал академик Н.А.Котляревский, К.К.Случевский в 1899 году получил лишь так называемый почётный отзыв. К нему со временем остыл И.С.Тургенев, основоположник русского символизма В.Я.Брюсов считал К.К.Случевского «поэтом противоречий». И было за что. Сам Случевский нередко называл себя поэтом «неуловимого», при этом в его сочинениях превалировала тема смерти, загробного мира, безумия, постоянная раздвоенность чувств. Вместе с тем чего, пожалуй, нельзя отнять у К.К.Случевского, так это его самобытности, поэтической самостоятельности как в плохом, так и в хорошем. В последних своих произведениях, озаглавленных «Песни из уголка», он писал, что его ничто не может сокрушить, и «светом внутренним, глубоким» он может «сам себе светить». Действительно, так оно и было!

Остаётся добавить, что большую часть своей жизни — с 1865-го по 25 сентября 1904 года — Константин Константинович Случевский — штабс-капитан в отставке, доктор философских наук, гофмейстер, поэт, прозаик и драматург прожил на Набережной реки Фонтанки в доме №127.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 За время своего существования с февраля 1732г. по март 1918-го 1-й Санкт-Петербургский кадетский корпус носил следующие названия: Корпус кадетов шляхетских (дворянских) детей (1732—1734); Сухопутный кадетский корпус (1743—1766); Императорский сухопутный шляхетский кадетский корпус (1766—1800); 1-й кадетский корпус (1800—1864); 1-я Санкт-Петербургская военная гимназия (1864—1882); 1-й кадетский корпус (1882 — 17 февраля 1907); Первый его императорского величества кадетский корпус (17февраля 1907 — март 1918). НиколайII, приняв в 1907г. шефство над корпусом, повелел писать его номер прописью, а не цифрами, как было у других корпусов (См.: **ГурковскийВ.А.** Кадетские корпуса Российской империи. Т.1. М., 2005. С.94).

2 «Военный журнал» — названия трёх русских журналов XIXв. по вопросам военной теории и истории, издавались в Санкт-Петербурге в 1810—1811гг., 1817—1819гг., 1827—1859гг. С 1846г. журнал возглавлял генерал А.П.Болотов, привлёкший к сотрудничеству лучшие военно-литературные силы.

3 В Российской империи придворный чин и должность 3-го класса (обер-гофмейстер 2-го класса). Эти лица ведали придворным церемониалом.

4 Позднее К.К.Случевский описал их в сочинениях «По северу России. Путешествие Их Имп.высоч.вел.кн.Владимира Александровича и вел.кн.Марии Павловны» (Санкт-Петербург, 1888) и «По северо-западу России» (Санкт-Петербург, 1897). Обе работы представляют определённый интерес с этнографической точки зрения.

5 «Правительственный вестник» — ежедневная газета, выходившая в 1869—1917гг. В 1881—1917гг. при ней издавался «Сельский вестник». В виде приложений выходили «Вечерние известия» (с 1901г.) и «Русское государство» (с 1906г.). В 1917г. газета выходила под названием «Вестник Временного правительства».

6 Как прозаик К.К.Случевский является автором романа «От поцелуя к поцелую» (1872), ряда повестей и рассказов, собранных в книжках «Виртуозы» (Санкт-Петербург, 1882), «Застрельщики» (Санкт-Петербург, 1883), «33рассказа» (Санкт-Петербург, 1887), «Профессор бессмертия» (Санкт-Петербург, 1892), «Исторические картинки» (Санкт-Петербург, 1894). Наиболее известен роман «Профессор бессмертия». Кроме того, для сцены им были написаны «Город упраздняется» (совместно с В.А.Крыловым) и «Поверженный Пушкин» (1899). Он также является автором брошюр «Книжки моих старших детей» (Москва, 1890—1892), «Историческое значение св.Сергия» (Москва, 1891), «Государственное значение св.Сергия и Троицко-Сергиевской лавры» (Москва, 1889 и Санкт-Петербург, 1892) и ряда других. Выполнил много переводов из В.Гюго, О.Барбье, Дж.Г. Байрона, Г.Гейне.

7 В 1847—1866гг. «Современник» издавали Н.А.Некрасов и И.И.Панаев, в нём сотрудничали И.С.Тургенев, Л.Н.Толстой, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов.

8 «Отечественные записки» — ежемесячный журнал (1839—1884гг.), до 1868г. его издавал А.А.Краевский, затем Н.А.Некрасов. Под руководством Некрасова (1868—1877) журнал продолжал традиции «Современника». После смерти Некрасова в редакцию вошёл Н.К.Михайловский.

9 Своим неуёмным восхвалением таланта Случевского Аполлон Григорьев принёс поэту больше неприятностей, чем радостей.

10 «Искра» — еженедельный сатирический журнал (1859—1873). Издавался В.С.Курочкиным и Н.А.Степановым.

11 «Новое время» — одна из крупнейших русских газет (1868—1917). С 1876г. издание перешло к А.С.Суворину и стало носить консервативный характер.

12 См.: **Смиренский В.** К истории пятниц К.К.Случевского // Русская литература. 1965. № 3; Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 275. Оп. 1. Ед.хр. 173; Ф. 458. Оп. 1. Ед.хр. 16—28.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Евсеев Владимир Иванович — старший научный сотрудник Военного института Военно-космической академии им.А.Ф.Можайского, кандидат технических наук (E-mail: evseev@shlakolit.sp.ru)

Лосик Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «Клио», доктор исторических наук, профессор (E-mail: nestorklio@mail.ru)

Щерба Александр Николаевич — профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии им.А.Ф.Можайского, доктор исторических наук, профессор (E-mail: a.n.sherba@mail.ru)

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Данная публикация — продолжение темы, которой была посвящена статья «Оборонно-промышленный комплекс: 1990-е годы» («Военно-исторический журнал». 2008. № 7). Библиография и историография современного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны в условиях конца XX — начала XXI века ещё только складывается. Самые массовые работы пока — журнальные и газетные материалы. Они, за редким исключением, не являются научными публикациями, но зачастую содержат большой объём полезной для исследователей информации об оборонном комплексе¹.

В материалах прессы, преимущественно публицистического характера, поднимаются и обсуждаются вопросы реформирования ОПК, развития организационно-хозяйственного механизма внутри оборонного комплекса (создание холдингов, научно-производственных концернов, других финансово-промышленных групп и конгломератов), совершенствования военно-технического сотрудничества, путей превращения ОПК в двигатель инновационной экономики России и другие. В указанной периодике просматривается связь между процессами реформирования управления ОПК и идущей в стране административной реформой, а также постоянными уточнениями налогового законодательства, в том числе и в отношении структур ОПК.

Исследователи деятельности региональных ОПК в данный период наиболее часто анализировали процессы в Санкт-Петербургском оборонном комплексе. В основном это работы экономистов² (Ф.Ф.Рыбаков, В.М.Ходачек). Лейтмотивом их трудов, а также работ историков³ (А.В.Лосик,

А.Н.Щерба и др.), стало обоснование того, что важнейшей стратегической задачей оборонного комплекса мегаполиса на Неве является реализация его промышленной и научно-технической функций.

В постсоветской литературе активно разрабатывается и проблематика, связанная с перспективами войн новых поколений, важная для понимания перспектив развития отечественного оборонно-промышленного комплекса. Так, решением комиссии по премиям Академии военных наук премия имени А.В.Суворова за 2007год была присуждена В.Л.Захарову, В.В.Круглову, М.И.Павлушенко, М.И.Сосновскому за монографию «Война многонациональных сил против Ирака в 1991г.: прелюдия войн будущего»⁴. В этой книге анализируются операции «Щит пустыни», «Буря в пустыне», «Меч пустыни», влияние некоторых видов боевого обеспечения и отдельных видов вооружённых сил на общий ход указанного военного конфликта. Главное отличие данной монографии от других ранее опубликованных работ на ту же тему состоит в том, что в ней впервые в обобщённом виде приводятся сведения о применении иракских оперативно-тактических ракет и рассматриваются пути защиты от них, которые могут быть реализованы при создании противовоздушной обороны на театре военных действий⁵.

Активно обсуждаются в периодической печати и проблемы создания таких видов вооружения и военной техники (ВВТ), которые позволили бы вести будущие войны без человеческих жертв, — беспилотных летательных аппаратов и боевых роботов. О важности такой проблематики говорят, например, цифры, приведённые в военно-аналитическом обзоре кандидата военных наук А. Кондратьева «К войнам без жертв. Беспилотные летательные аппараты и боевые роботы — важнейшее направление развития ВВТ». По его утверждению, уже более 80типов беспилотных летательных аппаратов (БЛА) состоят на вооружении 41 страны. 32 государства производят и предлагают к продаже более 250 моделей БЛА различных типов⁶.

В мире, как отмечает тот же автор, наблюдается и рост применения наземных робототехнических средств, что особенно наглядно видно на примере США. Большинство наземных роботов, находящихся на вооружении, предназначены для поиска и обнаружения фугасов, мин, самодельных взрывных устройств, а также их разминирования. В 2006 году такие роботы выполнили более 30 тыс. задач и, надо полагать, спасли от ранений и гибели не одну сотню американских солдат⁷.

В скором времени ожидается появление первых роботов, способных самостоятельно обходить стационарные и подвижные препятствия, обнаруживать нарушителей на удалении 33м. Уже создан и прототип робота, способного обнаруживать снайпера. В стадии разработки в США находится также широкий спектр роботизированных наземных комплексов: разведывательно-дозорных, ударно-штурмовых, портативных дистанционно управляемых, есть и планы применения автоматических морских аппаратов различного назначения, реализующих задачи противоминной борьбы и противоминной обороны⁸.

Можно согласиться с мнением А.Кондратьева: государства, которые проводят целенаправленную политику в области разработки перспективных беспилотных и роботизированных средств вооружённой борьбы, смогут не только сохранять жизни военнослужащих, делать выполнение боевых и обеспечивающих задач более безопасными, но и создавать инновационные и экономически эффективные средства обеспечения национальной безопасности, борьбы с терроризмом и другими угрозами, проведения современных и будущих операций⁹.

Лучше понять и оценить, к чему надо готовить отечественную армию, помогают энциклопедические издания, посвящённые оружию и технологиям в XXI веке, выпущенные издательским домом «Оружие и технологии». К концу 2008 года в данной серии вышло 16 томов, посвящённых различным видам ВВТ. Для примера приведём один из томов, освещающий развитие военной автомобильной техники¹⁰. В нём подчёркивается, что подвижность и манёвренность входят в число основных составляющих боевой мощи войск. А военная автомобильная техника — основное средство, обеспечивающее тактическую и оперативную подвижность и манёвренность войск. Вооружения на колёсных шасси составляют более 95 проц. наземного подвижного вооружения и военной техники Вооружённых сил РФ. Всего в книге дана информация более чем о 500 образцах мобильной военной техники¹¹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См., например: **Зубков В.** Гигант по имени ОПК едва стоит на ногах // Российская Федерация сегодня. 2002. №15. С.2; **Тульев М.** Концентрация ресурсов на приоритетных направлениях // Военно-промышленный курьер. 2005. №20; **Бабакина А.** Отечественная оборонка производит массовый брак // Независимое военное обозрение. 2004. № 29 и другие.

2 **Рыбаков Ф.Ф.** ВПК и проблемы его реструктуризации — экономика Санкт-Петербурга: прошлое, настоящее и будущее. СПб.: Изд. СПб. гос. университета, 2000; **Он же.** Экономика Санкт-Петербурга и Ленинградской области: итоги последнего десятилетия. СПб.: Гидрометеиздат, 2002; **Он же.** Реальный сектор экономики Санкт-Петербурга: тенденции и проблемы // Гуманитарные науки. 1992. №1(15); **Он же.** Оборонно-промышленный комплекс Санкт-Петербурга: исследования и современность // MOST. 2003. №56; **Ходачек В.М.** Региональная политика развития градообразующей базы Санкт-Петербурга. СПб.: Изд. Северо-Западной академии государственной службы, 2003.

3 **Лосик А.В.** современная промышленная политика российского государства: региональные аспекты (на материалах г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области). Реформы в российской армии: проблемы военного образования военнослужащих. СПб.: Военный инженерно-космический университет им. А.Ф. Можайского, 2000; **Лосик А.В., Мезенцев А.Ф., Щерба А.Н.** У истоков военно-промышленного комплекса (Военная промышленность Ленинграда в 20—30-е годы и перспективы её развития в конце XX века). СПб.: Стройиздат, 1998 и др.

4 **Захаров В.Л., Круглов В.В., Павлушенко М.И., Сосновский М.И.** Война многонациональных сил против Ирака в 1991 г.: прелюдия войн будущего. М.: Военная академия РВСН им. Петра Великого.

5 Новости // Военно-промышленный курьер. 2008. № 13. С. 7.

6 **Кондратьев А.** К войнам без жертв. Беспилотные летательные аппараты и боевые роботы — важнейшее направление развития ВВТ // Военно-промышленный курьер. 2009. № 16. С.10.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 Военная автомобильная техника. Оружие и технологии России. Энциклопедия. XXI век. М.: Оружие и технологии, 2008. Т.XVI. 769 с.

11 **Кедров И.** Движущая сила победы // Военно-промышленный курьер. 2008. № 11. С. 12.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

***Гурковский Владлен Анатольевич** — директор программ Фонда содействия кадетским корпусам им.А.Йордана, полковник в отставке, кандидат исторических наук (E-mail: vladig1935@yandex.ru)*

ПРЕБЫВАНИЕ ДОНСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III КАДЕТСКОГО КОРПУСА В ЕГИПТЕ

В 1919 году учебный процесс в Донском императора Александра III кадетском корпусе и находившемся при нём пригготовительном пансионе Всевеликого войска Донского осуществлялся в соответствии с утверждённой программой, хотя охватившая страну Гражданская война не могла не сказаться на настроениях и дисциплине юношей и подростков¹. С приближением фронта к Новочеркасску, где располагалось учебное заведение, усиливалась напряжённость и в нём².

15 декабря было получено указание об эвакуации, и 22-го кадетский корпус покинул место обитания. Начальник пригготовительного пансиона о подробностях случившегося докладывал донскому атаману так: «21 декабря поступил приказ занятия прекратить, детей, имеющих родителей и родственников, отправить по домам, а остальных эвакуировать походным порядком, следуя вдоль линии железной дороги. В Новочеркасске удалось найти четыре подводы. Загрузили одеяла, медикаменты, хлеб, муку, кухонную посуду и другие продукты, сахар. Составили обоз, двинулись. Основной обоз шёл впереди, готовил днёвки и ночлег, горячую пищу. 28 декабря прибыли на станцию Кущёвская. Стало ясно, что в условиях распутицы, холода походным порядком следовать невозможно. Стали подсаживать детей мелкими группами в проходящие поезда. 5 января 1920г[ода] прибыл в Екатеринодар. Все пансионеры были уже там. Генерал-майор Свечников»³.

По дороге к Екатеринодару среди кадет начал свирепствовать тиф. Переболело около половины состава, многих похоронили.

К 20 января все кадеты прибыли в Новороссийск и разместились в казармах для военнопленных. В помещениях была сплошная грязь, вентиляция отсутствовала, стоял невообразимый холод. Антисанитарные условия привели к тому, что около 100 человек заболели тифом, в том числе офицеры и преподаватели. Настроение у всех было подавленное. Занятия не проводились. 10 февраля от тифа скончался директор корпуса генерал-лейтенант П.Г.Чеботарёв, которого сменил Генерального штаба генерал-лейтенант А.В.Черячукин⁴. Его поставили в известность о

возможности эвакуации в Англию, в чём обнадёжил генерал Холмэн — руководитель английской миссии при Донском правительстве, так и не получивший никаких инструкций от своего правительства. Вдобавок ко всему помощник Холмэна генерал-майор Киз требовал от генерала А.В.Черячукина сокращения числа эвакуирующихся воспитателей и преподавателей, что тоже тормозило эвакуацию⁵. О готовности к ней директор корпуса известил телеграммой (21 февраля 1920 года) Донского атамана. «Подготовил кадетский корпус к эвакуации, — докладывал он, — в составе 27 воспитателей и преподавателей корпуса и пансиона, 12 служащих, 324 кадет и 34 пансионеров. Семейства воспитателей и преподавателей в составе 21 человека не в составе корпуса, а как беженцы. Генерал Киз эвакуацию приостановил, ссылаясь на отсутствие телеграммы из Англии о точном месте, предназначенном для корпуса. Санитарные условия размещения корпуса ужасные. Корпус необходимо немедленно эвакуировать, хотя бы и во временный пункт до принятия решения об окончательном месте его размещения. Прошу Вас, Атаман, настойчиво убеждать англичан...»⁶.

22 февраля наконец-то было отдано долгожданное распоряжение. Кадеты в пешем порядке проследовали в порт, приняли горячий душ в портовой бане и переоделись в новое (английское) обмундирование. Затем их, за исключением 86 больных тифом, оставленных в Новороссийске, погрузили на вспомогательное судно «Саратов». В тот же день генерал А.В.Черячукин издал приказ, в котором напоминал офицерам-воспитателям о необходимости «заниматься во время следования на пароходе образованием и воспитанием детей»⁷. Обращаясь непосредственно к кадетам, он отмечал: «Кадеты, Вы надежда нашей Родины, от Вас, молодого поколения, зависит в будущем Ваше счастье и счастье нашей дорогой Родины. Не бойтесь черновой работы. Помните, на Вас смотрят теперь не только пассажиры парохода, но и весь Дон. Покажите желание работать, тогда всё остальное приложится. С Богом, за работу»⁸.

Одновременно генерал направил телеграмму в главную штаб-квартиру Добровольческой армии с уведомлением, что никаких сопроводительных документов от генерала Киза он не получил, а корпус следует в Константинополь. Ещё в одной депеше, отправленной с борта парохода «Саратов» на имя войскового атамана, уточнялась численность кадетского корпуса: 303 кадет в возрасте от 9 до 16 лет; со служащими и семьями общее число эвакуированных — 345 человек⁹.
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Более подробно об этом см.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7065. Оп.1. Д. 4. Л. 4, 4 об., 34, 41, 130, 130 об., 358.

2 В январе 1919 г. в корпусе числились 605 человек (см.: там же. Л. 4, 4 об.)

3 Там же. Д. 24. Л. 5, 6.

4 **Черячукин Александр Васильевич** (1872—1944) — окончил Донской императора Александра III кадетский корпус (1890), Михайловское артиллерийское училище (1893), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник Первой мировой и Гражданской войн.

5 ГАРФ. Ф.7065. Оп.1. Д. 22. Л. 2—8об.

6 Там же. Л. 120—122 об.

7 Там же. Д. 42. Л. 25, 26.

8 Там же.

9 Там же. Д. 12. Л. 1—4.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ИЮНЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

3 июня 1790 года, 220 лет назад, во время Русско-шведской войны 1788—1790 гг. к западу от о.Котлин началось Красногорское морское сражение между русской эскадрой вице-адмирала А.И.Круза (17 линейных кораблей) и шведской эскадрой принца К.Зюдерманландского (22 линейных корабля). В ходе двухдневного боя отражена попытка шведов напасть на Кронштадт и Санкт-Петербург. Шведские корабли были вынуждены отойти в Выборгский залив, где позднее их блокировал русский флот под командованием адмирала В.Я. Чичагова.

3 июня 1900 года, 110 лет назад, родился К.А.Вершинин (дер.Боркино, ныне Санчурского района Кировской области), главный маршал авиации (1959), Герой Советского Союза (1944), главнокомандующий ВВС, заместитель министра обороны (1946—1949 гг. и 1957—1969 гг.). В годы Великой Отечественной войны командовал ВВС фронтов, 4-й воздушной армией, отличившихся в боях на Кавказе, принимал участие в воздушных сражениях на Кубани, в Восточно-Прусской операции. Внёс большой вклад в перевооружение военной авиации на реактивные самолёты. Умер 30 декабря 1973 года.

5 июня 1940 года, 70 лет назад, СНК СССР принял решение о серийном выпуске танка Т-34.

8 июня 1920 года, 90 лет назад, родился И.Н.Кожедуб (с.Ображеевка Сумской обл.), маршал авиации (1985), трижды Герой Советского Союза (1944, 1944, 1945). Участник Великой Отечественной войны, в 120 воздушных боях сбил 62 самолёта противника. После войны занимал ответственные должности в ВВС. Умер 8 августа 1991 года.

17 июня 1955 года, 55 лет назад, первый полёт первого в отечественной реактивной истории пассажирского самолёта Ту-104 выполнил экипаж Ю.Т.Алашеева.

21 июня 1910 года, 100 лет назад, родился Т.Т.Хрюкин (г.Ейск Краснодарского края), генерал-полковник авиации (1944), дважды Герой Советского Союза (1939, 1945). Участник гражданской войны в Испании 1936—1939 гг., боёв против японских милитаристов в Китае, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. В 1941—1945гг. командовал военно-воздушными силами ряда фронтов и воздушными армиями. Заместитель главнокомандующего ВВС (1946—1947, 1950—1953). Умер 19 июля 1953 года.

22 июня — День памяти и скорби (установлен Указом Президента РФ №857 от 8июня 1996). Начало Великой Отечественной войны (1941—1945) советского народа против фашистских захватчиков.

24 июня — 65 лет со дня проведения в Москве на Красной площади Парада Победы.

24 июня 1710 года, 300 лет назад, в ходе Северной войны 1700—1721гг. русские войска под командованием Ф.М.Апраксина (13тыс. человек, 16 орудий) после 12-дневной бомбардировки овладели крепостью Выборг (гарнизон 6 тыс. человек, 151 орудие). Взято 5000 пленных и 108 орудий.

27 июня 1910 года, 100 лет назад, родился П.Ф. Батицкий (г.Харьков), Маршал Советского Союза (1968), Герой Советского Союза (1965), главнокомандующий войсками ПВО страны — заместитель министра обороны СССР (1966—1978). Окончил Военную кавалерийскую школу (1929), Военную академию им.М.В.Фрунзе (1938), Военную академию Генштаба (1948). В Красной армии с октября 1924 года. Во время войны — начштаба, командир стрелковой дивизии, корпуса. С сентября 1948 года — начальник штаба Московского района ПВО. В 1950 году — в командировке в КНР. С сентября 1950 года — начальник Главного штаба ВВС. С июля 1953 года — 1-й заместитель командующего войсками Московского ВО. В мае—августе 1954 года — командующий армией, затем (по март 1965) — командующий войсками Московского округа ПВО. С марта 1965 года по июль 1966года — 1-й заместитель начальника Генштаба. Умер 17февраля 1984 года.

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

НАУМЕНКО Валентина Георгиевна — профессор Российского государственного социального университета, доктор филологических наук (E-mail: valnau1@rambler.ru)

ПАРТИЗАНЫ В БОРЬБЕ ЗА КРЫМ

Из записок подполковника в отставке А.И. Олейника

Подготовка к развёртыванию в Крыму партизанского движения началась ещё до оккупации полуострова немецкими и румынскими войсками.

23 октября 1941 года обком ВКП(б) создал Штаб партизанского движения Крыма (начальник — А.В. Мокроусов, комиссар — секретарь Симферопольского горкома партии С.В. Мартынов). Вся территория Крыма была условно разделена на бпартизанских районов: окрестности Судака и Старого Крыма; зуйские и белогорские леса; государственный заповедник; район Бахчисарая и Ялты; окрестности Севастополя; каменоломни Керчи. В начале 1942 года на оккупированной территории действовали 33 подпольные организации и группы.

К началу 1943 года в Крыму вели работу 106 подпольных организаций и групп, всего свыше 1300 человек.

В августе 1943 года Крымский обком принял постановление «О работе областного подпольного центра в Крыму», которое сыграло важную роль в расширении борьбы против оккупантов. За октябрь—декабрь 1943 года в партизанские отряды влилось свыше 5600 человек. Были созданы 7 партизанских бригад, объединённых затем в 3 соединения: Северное (командир — П.Р. Ямпольский), Южное (командир — М.А. Македонский) и Восточное (командир — В.С. Кузнецов). Последнее совместно с частями Красной армии участвовало в освобождении Старого Крыма и других населённых пунктов. Всего на оккупированной территории в 1941—1944 гг. действовали 63 партизанских отряда (свыше 12,5 тыс. бойцов), 220 подпольных организаций и групп (свыше 2,5 тыс. человек). Они вывели из строя свыше 30 тыс. оккупантов и их пособников, уничтожили 16 танков, свыше 2 тыс. автомашин и т.д.

Предлагаемые вниманию читателей воспоминания А.И. Олейника — бывшего партизана 5-го комсомольско-молодёжного отряда Восточного соединения, написанные им в 1971 году, дают представление о том, как создавались партизанские группы, какими методами боролись с противником, какие взаимоотношения устанавливались у партизан с мирным населением.

Александр Иванович Олейник прошёл большой жизненный путь. В мае 1944 года был призван в ряды Красной армии, проходил службу в морской пехоте. После войны окончил высшее военно-политическое училище, проходил службу в офицерских должностях в Бельцах, Одессе, Группе советских войск в Германии, Симферополе. В январе 1974 года уволен в запас. Скончался весной 2003 года.

Первым весть о войне в свою деревню Розальевку, что неподалёку от Феодосии, где я тогда учился на первом курсе гидрометеорологического техникума, принёс я 22 июня.

Нас в семье было шестеро братьев. Старшие — Василий и Николай — уже служили в РККА, Сергей ушёл добровольцем в первые же дни войны, я и 12-летний Володя оказались в партизанах, 7-летний Лёня был спрятан в городе.

Летом отец, которому было уже далеко за 50, к тому же он был инвалид с детства, вступил в народное ополчение и осенью убит на оборону Перекопа. Старшим из мужчин в семье довелось быть мне. Пришлось заменить отца на работе в колхозе — стать на время пастухом. Директор техникума удовлетворил мою просьбу о годичном отпуске.

В октябре стало тревожно. Немцы приблизились к Перекопу. Там начались бои. В деревне было объявлено об эвакуации. Поначалу наша мама Евдокия Семёновна хотела эвакуироваться, затем решила остаться. Я не смог оставить мать одну с двумя малолетними детьми и тоже остался. Помнится, сельчане были растеряны, не знали, что делать. Необычность обстановки выбивала из колеи. Люди продолжали жить, но как-то отсутствующе, без радости. В эти дни некоторая часть из

эвакуировавшихся возвратилась назад из-за невозможности переправиться через Керченский пролив.

Утро Зноября выдалось по-летнему теплое. Вот тогда-то у нас и появились немцы. Солдаты с закатанными выше локтей рукавами балагурили, не забывая при этом требовать масла, яиц и молока. Автоматы висели на уровне живота. Какой-то заросший до глаз фриц пытался объяснить, что бриться будет в Севастополе. «Севастополь» он произносил вставляя ударением на последнем слоге: «Се-вас-то-по-о-оль!». Как видно, фашисты рассчитывали взять этот город в ближайшее время. Интересно, какая у этого вояки отросла щетина через 8 месяцев, когда гитлеровцам всё же удалось овладеть этой твердыней. Вполне возможно, что у стен нашего города он нашёл себе могилу.

В течение суток и ещё несколько дней спустя через деревню проходили немецкие войска. Подавляло их обилие, масса машин; удивляли невиданные прежде в здешних краях огромные лошади — битюги, впряжённые цугом в большие, крытые брезентом повозки. Пришельцы вели себя бесцеремонно, смотрели как бы сквозь людей, не замечая их. Солдаты входили во дворы и брали то, что считали для себя нужным. Хладнокровно стреляли домашнюю птицу, не обращая внимания на женщин и детей, тут же справляли свою нужду. От всего этого люди чувствовали себя подавленными, беззащитными.

Не обошлось и без репрессий. Немцы расстреляли единственного оставшегося в деревне коммуниста Николая Лемпия.

Не слышно стало в деревне привычного гомона, смолкли женщины, присмирели дети, даже скотина вела себя тише. Так началась оккупация деревни, так в ней водворился новый порядок, длившийся потом более двух долгих лет.

Однажды поздно вечером, когда уже схлынула волна наступавших немецких войск, возвратился домой отец. То ли потому, что за последние дни от проявления радости отвыкли, то ли потому, что считали отца, как и старших братьев, героем-фронтовиком, мы, дети, при его появлении бурной радости не проявили.

У меня даже зародилась какая-то обида на отца за то, что он вернулся домой, не прогнав немцев, не отстояв родной край. Эту обиду отцу в присутствии матери вскоре я и высказал. Он выслушал меня спокойно, а потом стал рассказывать о том, как неудачно сложились для нас бои на Перекопе, Ишуньских позициях, у станции Воинка. Отец сказал, что их подразделение оказалось отрезанным от Севастополя и от Керчи, так что выхода к своим у них не было. Оставалось либо попасть в плен, либо тайком пробираться домой. Он предпочел второе. Я же в ту пору считал, что он ещё мог и должен был драться до конца, оставив для себя последний патрон. Вот он — юношеский максимализм!

Ни я, ни мои друзья Шура Гацай, Шура Заломихин и сёстры Науменко — Катя и Клава, другие ребята не могли смириться с присутствием фашистов в родной деревне, да и в целом на нашей земле. Было решено найти оружие и уходить к партизанам, но где их искать — никто не знал.

А в конце декабря 1941 года даже до нашей глухой деревни дошла молва, что в Керчи высадился наш десант. Слухи эти становились всё определеннее, а ещё через неделю, 29 декабря, Феодосия и все селения в радиусе до 25 километров были разбужены непрерывной артиллерийской канонадой.

Было понятно, что раз началась такая стрельба, значит, где-то идёт бой, где-то рядом наша Красная армия. Все от мала до велика выскочили на вьюжный двор. Подошёл и сосед дядя Тимофей, отец Шуры Гацая.

Выстрелы доносились со стороны Феодосии. Мы с Володей забежали в хату, быстро оделись и почти бегом направились на гору Егет, с которой открывалась широкая панорама на весь Феодосийский залив и горы от мыса у Феодосии до горы Агармыш у Старого Крыма. На мне были солдатские шапка, телогрейка и сапоги, в руке я держал крепкую суковатую палку.

Егет — гора высокая, с плоской, постепенно расширяющейся к северу вершиной, в районе Владиславовки переходящей в степное плато. Но ночь и позёмка не позволяли что-нибудь разглядеть.

К восточным скатам вершины мы подошли часам к четырём. Напрямую до города отсюда не было и десяти километров.

Раскаты орудий и разрывы снарядов звучали для нас музыкой. Мы с братом подпрыгивали от радости, кричали и размахивали руками. Мы чувствовали, что пришли наши, верили, что немцы будут разбиты и что нас освободят.

В восьмом часу рассвело, и в заливе стали различимы маневрировавшие боевые корабли. Теперь они стреляли реже.

Мы с братом продолжали неистовствовать, не замечая холода. Вдруг увидели в нескольких сотнях метров слева немца, торопливо приближавшегося к нам по самому краю плато. Нас он, кажется, заметил поздно, а когда увидел, то принял сначала за советских солдат, и заискивающе заулыбался нам.

— Зольдатен? — всё ещё улыбаясь, спросил немец, почти вплотную приблизившись к нам.

Надо сказать, что мы, ребяташки, с детства общаясь со сверстниками из немецкой колонии, более или менее понимали немецкий. Я ответил немцу:

— Нет, мы ещё не доросли.

Солдат откровенно обрадовался тому, что мы безоружны, но всё же с опаской поглядывал на палку в моих руках. Чтобы окончательно расположить нас к себе, он начал рассказывать, энергично жестикулируя, о том, что ночью они, немцы, спали, и вдруг по ним ударили с тыла (при этом он большим пальцем правой руки ткнул себя в поясницу и резко прогнулся вперед), в итоге немецкий гарнизон разбежался кто куда. После такого короткого повествования немец вежливо простился и двинулся полубоком в сторону деревни, кося на нас глазами. И мы с Володей пошли к дому, спеша поделиться увиденным с родными.

Наш дом, стоявший на самом краю деревни, оказался забит немцами. Куда только девался их прежний бравый вид завоевателей! <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

САРТИКОВА Евгения Викторовна — старший научный сотрудник отдела истории и археологии
Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, кандидат исторических наук,
доцент (E-mail: sartik@elista.ru)

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЛМЫКИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны потребовалась перестройка всех сфер жизни страны на военный лад. В связи с этим с первых же её дней перед школой были поставлены задачи: усилить идейно-политическое воспитание учащихся, улучшить общеобразовательную и военно-физическую подготовку школьников, организовать помощь колхозам и совхозам в уборке урожая, развитии животноводства, обеспечить полный охват обучением детей школьного возраста. Школы Калмыкии уже в тяжелейший начальный период войны перестроили весь учебный процесс в соответствии с задачами военного времени, направили усилия на организацию военно-оборонной работы не только среди учащихся, но и населения республики, принимая активное участие в оборонно-массовых мероприятиях. Вся работа была направлена на обучение трудящихся, способных держать оружие в руках, военному делу, применению его на практике, на своевременное выполнение нарядов по мобилизации людских ресурсов, лошадей, автотранспорта и обоза в РККА, всестороннюю помощь фронту в выполнении специальных заказов, сбор денежных и материальных средств в фонд обороны страны.

В 1940/41 учебном году в 227 начальных, 48 неполных средних, 26 средних школах республики обучалось 42708 детей (в том числе в 8—10 классах — 1957, или 4,6 проц.), преподавательский состав насчитывал 1425 человек, в том числе 615 калмыков¹. В это же время Наркомпросу республики не удалось вовлечь в учёбу всех детей школьного возраста, велик был отсев учащихся из школ, особенно в дальних улусах².

Пятый пленум Калмыцкого обкома ВКП(б) (1941г.) постановил обеспечить полный охват обучением всех детей, отсеявшихся в первом полугодии 1940/41 учебного года и впредь вести повседневный контроль над осуществлением закона о всеобщем и семилетнем образовании; обязать Наркомпрос организовать систематическую работу по повышению квалификации учителей, а также принять необходимые меры к улучшению постановки преподавания военного дела и физкультуры в школах, укомплектовав все неполные средние и средние школы военруками, добиться максимального развития среди школьников спортивных и оборонных кружков, организуя сдачу норм на оборонные значки ПВХО, ГСО, БГТО и т.д.³

В условиях войны осуществление всеобщего обучения в республике осложнялось тем, что многие дети не могли посещать школу из-за отсутствия одежды и обуви, материальной необеспеченности, а иногда и перебоев в продовольственном снабжении. Занятия в школах в 1942/43 учебном году в тех улусах, которые не подверглись оккупации — Приволжском, Долбанском, Лаганском и Улан-Хольском начались вовремя: в начальных школах — 1 сентября, в неполных средних и средних школах — 1 октября⁴.

Следует отметить, что вся внеклассная и внешкольная работа в 1941—1943гг. была подчинена задаче разгрома немецко-фашистских захватчиков. С учащимися проводились беседы об истории Красной армии, о важнейших событиях военного прошлого нашей Родины. Даже в учебное время, на школьных переменах или перед началом занятий, учителя проводили читку сообщений Совинформбюро, комментируя текущие события. В школах были организованы хоровые, драматические, литературные, военно-физкультурные кружки. Их участники не раз выступали перед бойцами Красной армии⁵.

Обстановка военного времени наложила свой отпечаток на деятельность школы, которая сообразно условиям вынуждена была изменить формы и методы учебного процесса. Учащиеся, как могли, помогали фронту, принимали участие в сельскохозяйственных работах, собирали металлолом. На постройку самолётов и танков учителя и учащиеся Калмыкии внесли 64270рублей, на восстановление г. Элисты и Сталинграда — 43926. Силами учащихся было собрано 30140кг металлического и цветного лома. Школьники Лаганского улуса приобрели билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 5908рублей, а учащиеся Яшалтинского и Западного улусов каждый выходной день отправляли подарки в подшефный госпиталь в г.Сальскб. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Максимов К.Н.** Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М., 2007. С. 34.

2 Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф.П-1 — Калмыцкий обком ВКП(б). Оп. 3. Д. 515. Л. 25.

3 Там же. Л. 28, 29.

4 В районах, которые были оккупированы, занятия начались только после освобождения их от оккупации. НАРК. Ф. Р-25. Оп. 3. Д. 7. Л. 2, 2об.

5 Например, силами драмкружка Кануковской средней школы были осуществлены такие постановки, как «В дни войны», «Сердце девушки», «Одна комната», «Врач», а в Лаганской средней школе ребята организовали платные концерты, и сборы от них в размере 1000 рублей перечислили в фонд Красной армии. НАРК. Ф. Р-25. Оп. 3. Д. 7. Л. 2, 3.

6 Там же. Л. 4.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

«ВОЗДАТЬ ДОЛЖНОЕ МОГУЧЕМУ ПЛЕМЕНИ РОССИЙСКИХ МОРЯКОВ»

Под таким девизом, судя по признанию автора этой примечательной книги*, он воплощал в жизнь свой главный творческий замысел. Содержание исторического труда, претендующего на то, чтобы называться «Краткой энциклопедией морской славы Отечества», поистине всеохватное: от древних времён и до наших дней.

Издательство, выпустившее в свет исследовательскую работу, представляет читателям её создателя совсем не случайным в военном деле человеком, вписавшим и свои памятные строки в отечественную боевую летопись. На последней странице обложки книги сообщается, что бывший корабельный офицер Виктор Степанович Геманов, родившийся в 1932 году в Новосибирской области в рабочей семье, «ещё в школе сделал первые шаги в литературной деятельности, писал стихи и прозу». С годами юношеское увлечение переросло в серьёзное занятие, основным тематическим направлением которого и явилось исследование истории Российского флота.

«Почему я взялся за создание учебного пособия?» — задаётся вопросом В.С.Геманов, пытаюсь объяснить цель «главного замысла своей жизни». Во-первых, по его словам, «моряк не может не знать истории мореплавания вообще и уж истории своего флота — в частности!». Во-вторых, он категорически не согласен «с распространённым положением, будто история Российского флота насчитывает только 300 лет» (см. предисловие «От автора». С. 6).

Следует уточнить, что подобная точка зрения не так уж оригинальна. Схожее мнение обнародовывалось не однажды, и причём значительно раньше гемановского суждения (см., например: Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма. М.: Воениздат, 1994. 500 с., ил. / В разделе «От составителя». С.3—16).

Безусловно, в обилии исторических изданий, в том числе освещающих и многогранную деятельность отечественного Военно-морского флота, исследовательскому труду В.С.Геманова не просто претендовать на заявленную энциклопедическую всеохватность и научную убедительность. И всё же можно согласиться с самооценкой автора, что его сочинение по истории Российского флота способно «хотя бы в малой степени помочь курсантам морских учебных заведений в овладении материалами» более обстоятельного учебного пособия.

* **Геманов В.С.** История Российского флота: Учебное пособие для курсантов и слушателей всех специальностей морских учебных заведений. 2-е изд., доп. и испр. Калининград: Янтарный сказ, 2009. 584с., ил.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Санеев Сергей Александрович — инженер-конструктор Новороссийского судоремонтного завода, секретарь Новороссийского городского исторического общества (E-mail: sasaneev@nsrz.ru)

ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ ФЛОТОВОДЦА

18 февраля в Новороссийске прошла научно-практическая конференция, посвящённая столетнему юбилею Адмирала Флота Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова (1910—1988), без

малого 30 лет возглавлявшего Военно-морской флот СССР. В её подготовке приняли участие сотрудники «Новороссийского исторического музея-заповедника» и Краснодарской краевой общественной организации «Новороссийское морское собрание», возглавляемой вице-адмиралом Е.В.Орловым, при содействии краевого департамента культуры. Проходила конференция в актовом зале Морской государственной академии имени Ф.Ф.Ушакова, где также была устроена выставка картин местных художников-маринистов и моделей боевых кораблей из фондов музея.

Началось мероприятие с торжественного выноса флагов ВМФ и академии. С докладами выступили 15 человек. Командующий Новороссийской военно-морской базой контр-адмирал А.И.Липинский рассказал о боевом пути С.Г.Горшкова, дважды удостоенного звания Героя Советского Союза, о его роли в создании океанского военно-морского флота. Научный работник музея-заповедника капитан 2 ранга запаса Ю.Р.Антипин изложил содержание архивных документов, повествующих об участии Сергея Георгиевича в боях при обороне Новороссийска в августе—сентябре 1942 года. В ту пору контр-адмирал С.Г.Горшков являлся заместителем командующего Новороссийского оборонительного района по морской части. Его командный пункт сперва находился в посёлке Су-Псех (под г. Анапой, на побережье Чёрного моря), затем в школе №3 (непосредственно в городе). Сегодня это технико-экономический лицей, разместившийся в уцелевшем в годы войны здании и носящий имя адмирала. Председатель городской думы контр-адмирал запаса А.В.Безмельцев поделился воспоминаниями о встречах с главкомом ВМФ в разные годы своей службы на флоте.

Остальные выступающие, офицеры, историки, краеведы, рассказали в своих научных сообщениях об отдельных эпизодах военной и общественной деятельности флотоводца.

Закончилась конференция показом документального кинофильма о С.Г.Горшкове. После этого её участники, всего присутствовало более 500 человек, посетили судомодельную мастерскую, где состоялась закладка новой модели — авианесущего крейсера «Адмирал Горшков».

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

ПЕЧЕЙКИН Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук (E-mail: woka345@mail.ru)

Стальной шлем

Командирам соединений и частей:

а) следить, чтобы во время боя каждый боец

имел на голове стальной шлем

Из приказа НКО СССР от 14 февраля 1942 г.

История стального шлема, или каски, уходит в глубину веков. Сначала этот боевой головной убор предназначался для защиты воина от стрел и ударов холодным оружием, а затем — и от огнестрельного, главным образом от пуль и осколков. Металлические шлемы (каска) впервые появились во Франции в 1758 году у драгун. Они имели закруглённую форму, два козырька, подбородные ремни и украшения наверху. В русской армии прообразом металлической каски являлся кавалергардский серебряный шишак (1764 г.), украшенный металлическим орлом и перьями.

Однако современного типа стальной шлем, предназначенный для предохранения головы от пуль и осколков снарядов, появился лишь с началом Первой мировой войны. Позиционный характер боёв привёл к тому, что одной из наиболее подверженных ранениям частей сидевшего в траншее человека стала голова, на которую сверху летели осколки снарядов, камни, комья земли и шрапнель. Например, в германской армии со 2 августа 1914 года по 31 января 1917 года пулевые ранения в голову получили 39,1 проц. раненых, 54,7 проц. были ранены осколками артиллерийских снарядов, 1,3 — осколками ручных гранат, 0,28 — холодным оружием, ещё 4,6 проц. ранений приходились на прочие виды оружия. Из каждых 100 умерших 47 имели ранения именно в голову¹.

Германская армия обзавелась специальными стальными шлемами только к весне 1916 года. Прежде всего они направлялись в части, воевавшие под Верденом. Годом ранее на снабжение французской армии был принят стальной шлем типа М-15, известный под наименованием «каска Адриана». Считается, что так звали придумавшего его интенданта². Около 2 млн таких шлемов во Франции заказала Россия, но с 1917 года на отечественных заводах стал производиться свой вариант защитного головного убора, который иногда называется как русский цельнотянутый образца 1916 года³. Распространено мнение, что у нас шлемы применялись только в штурмовых командах да в Русском экспедиционном корпусе, воевавшем во Франции и Македонии, но это представление ошибочно. По данным ведомостей поставок шлемов на фронт, к 1917 году практически весь личный состав русской армии имел защитный головной убор⁴.

Оба варианта шлемов (французский М-15 и русский М-17) применялись в боях Гражданской войны. После её окончания это защитное вооружение исключили из перечня предметов снаряжения личного состава. Только в 1928 году шлемы вновь были приняты на снабжение войск. Как и прежде, их поверхность окрашивалась в цвет хаки. Существенное отличие советского варианта шлема от его предшественника — это красная пятиконечная жестяная звезда с бортиками. На центр звезды накладывались серп и молот. Эмблема крепилась на лобовую часть колпака шлема. Подобные шлемы использовались, как минимум, до 1939 года.

В августе 1935 года, иницируя разработку нового обмундирования, ЦКВКП(б) поставил вопрос о новом стальном шлеме. На заседании 26 ноября 1936 года Политбюро рассмотрело и утвердило его образец, получивший сокращённое наименование СШ-36 (стальной шлем образца 1936 г.). Наружная сторона колпака шлема окрашивалась краской тёмно-защитного цвета, на лобовой части красной краской наносился контур пятиконечной звезды. Ближе к началу Второй мировой войны к звезде добавилось изображение серпа и молота.

С внутренней стороны к колпаку шлема точечной сваркой крепился обруч подтулейника, состоявшего из кожаных (или брезентовых) лепестков с перфорацией. К приваренным изнутри же прямоугольным петлям приклепывался брезентовый или кожаный ремешок со скользящей пряжкой. В целом шлем получился неплохой, но был не очень технологичен. К тому же его облик вышел несколько «иностранным»⁵. С встречающимся же в литературе утверждением, что он был

тяжеловат, согласиться сложно. Масса СШ-36 в среднем составляет около 950г, в то время как у сменившего его СШ-40 она приближается к 1300г, так что вес СШ-36 нельзя отнести к недостаткам этого защитного головного убора.

Бытует легенда, что маршал С.М.Будённый лично рубил шашкой колпак шлема СШ-36, проверяя его на прочность. Маловероятно, чтобы этот факт имел место в действительности, но на вопрос о том, можно ли шашкой прорубить стальной шлем, попытаемся ответить, используя косвенные данные. В частности, в межвоенный период фабричная приёмка польского кавалерийского оружия включала в себя и такие требования:

— клинок, падающий свободно с высоты 2м, должен был острием пробивать стальной лист толщиной 2мм;

— без повреждения лезвия клинок должен был пятикратно разрубить стальной прут диаметром 5мм, уложенный на свинцовом основании⁷.

Разумеется, качество отечественного холодного оружия было не хуже, так что прорубить колпак СШ-36, толщина стенок которого не превышала 2мм, труда не представляло. Другое дело, что кавалеристы почти никогда не били сверху по стальным шлемам, а старались нанести удар под шлем, по лицу пехотинца, ведя клинок по горизонтали, либо рубили по плечам и туловищу противника. Маршал С.М.Будённый, сам прекрасный кавалерист, это знал и тупить шашку не стал бы.

Хотя «карьера» СШ-36 началась ещё в Испании, куда во время гражданской войны из СССР поступила их небольшая партия, в РККА шлем, или каска, получил название «хасанка», или «халхинголка», поскольку нашёл массовое применение в боях на озере Хасан и на реке Халхин-Гол. На советско-германском фронте СШ-36 использовался вплоть до 1943года, а на Дальнем Востоке — до конца войны.

Наряду с СШ-36 с 1940года в войска стал поступать шлем СШ-40. Он имел сферический колпак повышенной пулестойкости, к которому приклепывался обруч подтулейника — либо аналогичного СШ-36, либо подушечного типа. Дерматиновые подушки с набивкой можно было снимать, что позволяло надевать шлем на шапку-ушанку. Кстати, СШ-36 зимой носили с вязанным подшлемником. Внешняя сторона колпака СШ-40 покрывалась краской тёмно-защитного цвета, как правило, без каких-либо изображений. Впрочем, 9мая 1945года на параде в Вене бойцы гвардейских стрелковых частей украсили свои шлемы изображением пятиконечной звезды с серпом и молотом, левее которой располагался цветной гвардейский знак. На фото, датированных серединой 70-х годов XXвека, также можно увидеть контуры пятиконечных звёзд на шлемных колпаках. В целом нанесение каких-либо изображений на внешнюю сторону колпака СШ-40 было скорее исключением, чем правилом. В Афганистане (относительно редко) на колпаки СШ-40 наши бойцы надевали чехлы из камуфлированных тканей, натягивали маскировочные сетки, иногда могли встречаться комбинации того и другого. Таким образом, успешно пройдя «боевое крещение» на Кольском полуострове в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940гг., СШ-40 почти без изменений производился до 1967года. Затем шлем претерпел некоторые трансформации: усовершенствовали колпак, придав ему скорее коническую, чем сфероидную форму, несколько выше перенесли клёпки крепления обруча подтулейника, изменили конструкцию амортизаторов и форму подбородных ремешков⁸.

В таком виде СШ-40 производился до конца существования СССР. И сегодня, несмотря на появление других стальных шлемов, например, достаточно популярного у бойцов различных подразделений специального назначения СТШ-81 «Сфера», который в армии практически не встречается, СШ-40 остаётся в Российской армии основным защитным головным убором.

Несколько слов хотелось бы сказать по поводу возникающих время от времени в исследовательской среде споров о размерах колпаков стальных шлемов, типов подтулейников и прочего. Следует пояснить, что стальные шлемы производились и производятся на нескольких предприятиях, имеющих разную производственную оснастку, что сказывается на конечной продукции. При этом во время эксплуатации люди сами добавляют новшества, не предусмотренные никакими техническими условиями. С другой стороны, ещё в феврале 1942 года специальным приказом НКО стальные шлемы приравнивали к боевому оружию, их приказывалось собирать на поле боя наравне с оружием, сдавать в ремонт или отправлять на склады. Иными словами, подобно тому, как на фронте появлялись «конверсионные» танки, собранные из деталей различных подбитых машин, могли появляться и «конверсионные» стальные шлемы.

В годы Великой Отечественной войны Красная армия получила 14540000 стальных шлемов, из них 638400 импортных. Насколько надёжно они защищали бойца?

Подсчитано, что 17,7проц. ранений приходилось на туловище человека, 70,8 — на верхние и нижние конечности, 11,5проц. на голову. Если же из числа ранений в голову вычтуть ранения в лицо (включая глаза) и в шею, то есть те части тела, которые стальной шлем в силу своей конструкции не прикрывал, то на ранения собственно в череп остается 5,4проц. При этом 83,7проц. раненых в голову бойцов в момент ранения не имели на голове стального шлема⁹. Как говорится, комментарии излишни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Myller Heinrich, Kunter Fritz.** Europäische Helme aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. Berlin, 1984. S.96, 97.

2 **Функен Ф., Функен Л.** Первая мировая война 1914—1918: Пехота — Бронетехника — Авиация / Пер. с фр. А.А.Китайцевой. М., 2002. С.16.

3 Военная одежда русской армии. М., 1994. С. 372.

4 **Аранович А.В.** Русский военный костюм 1907—1917: Учебное пособие. СПб., 2005. С. 47.

5 **Воронов В.Ю., Шишкин А.И.** НКВД СССР: Структура, руководящий состав, форма одежды, знаки различия 1934—1937гг. М., 2005. С. 216—219.

6 **Myller Heinrich, Kunter Fritz.** Op. cit. S. 291, 293.

7 **Квасневич В.** Польские сабли. СПб., 2005. С.162, 163.

8 **Липатов П.Б.** Униформа Красной армии и вермахта. М., 1995. С.14; **Музычук С.Н.** Защитные шлемы армий европейских стран 1915—1991. Ровно: Ривекс, 1996. С. 17, 18.

9 Россия и СССР в войнах XXвека: Статистическое исследование. М., 2001. С. 244.